

Театръ

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОВТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ ковторы Н. Печковской.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гонора, считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.

Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. со стр. чет.

Искусство

1898 г. II-й годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ 25-го Октября

СОДЕРЖАНИЕ: Къ выборамъ въ Театральномъ Обществѣ.—Письмо драматическаго писателя.—Драматическое образованіе въ Россіи (продолженіе). Ю. Озаровскаго.—Къ постановкѣ «Царя Ѳедора».—«Дочь Фараона» Н. Ф.—Стихотвореніе А. А. Коринфскаго.—Сообщенія Русскаго Театральнаго Общества.—Хроника театра и искусства.—Библиографія.—Замѣтки *Нотто повис*.—Мое свадебное путешествіе (окончаніе) И. Гриневской.—За-границей.—

№ 43.

Провинціальная лѣтопись.—Репертуаръ.—Объявленія.—Рисунки: Царь Ѳедоръ Іоанновичъ.—Наталья Борисовна Шереметева.—«Измаилъ» на сценѣ театра Корша (2 рис.).—Режанъи Гкгене въ «Заза». Портреты: Я. П. Полонскаго (2) съ автографомъ, К. А. Загорскаго, г-жи Работо.

Литературно-драматическій отдѣлъ. «Страничка романа». Л. Берникова.

Принимается полугодовая подписка на 1898 г.
НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Цѣна на полгода (съ 1 іюля) со всѣми
приложеніями 4 р.

На годъ 6 р.

С.-Петербургъ, 25-го октября.

Собраніе Театральнаго Общества 17 октября во многихъ отношеніяхъ было весьма знаменательнымъ. Весеннее собраніе разные господа въ затрапезныхъ театральныхъ органахъ выставляли, какъ какую-то побѣду кого-то надъ кѣмъ-то. Кого надъ кѣмъ? Право, это трудно сказать. Но указывали на «списки», на то, что одинъ списокъ восторжествовалъ, а другой былъ посрамленъ, и что избраніе г-жи Стрепетовой въ члены Совѣта знаменуетъ нѣкоторый переворотъ въ судьбѣ русскихъ сценическихъ дѣятелей. По обыкновенію, больше всѣхъ суетился г. Кремлевъ, гарцуя на парѣ собственныхъ вороняхъ.

Что же оказалось? Прежде всего—что никакой такъ называемой «провинціальной партіи», отъ имени которой раздаются списки, не существуетъ. Нѣсколько ораторовъ изъ числа провинціальныхъ актеровъ категорически поставили г. Кремлеву вопросъ относительно того, кто его уполномочивалъ говорить отъ имени провинціальныхъ актеровъ. Труппы г. Соловцова? г-жи Дюковой? г. Синельникова? г. Крылова? г. Бородая? г. Незлобина?

Актеры рыбнскіе, царичынскіе, астраханскіе? Партія г. Кремлева состоитъ, подобно политической партіи въ опереткѣ «Лили», изъ него одного. Такимъ образомъ, никѣмъ не уполномоченный, ни однимъ голосомъ въ Петербургѣ не поддерживаемый, г. Кремлевъ направляетъ всѣ усилія къ тому, чтобы нарушить спокойную и правильную дѣятельность Театральнаго Общества и внести смуту въ слабое и неокрѣпшее дѣло объединенія сценическихъ дѣятелей. Актеры никогда не отличались особенною зрѣлостью гражданской мысли, и неудивительно, что среди иныхъ, мало освѣдомленныхъ провинціальныхъ дѣятелей сцены, апломбъ г. Кремлева, рисовавшего себя «ревизоромъ изъ Петербурга и съ секретнымъ порученіемъ», имѣлъ извѣстный успѣхъ. Говорили о нѣсколькихъ десяткахъ отпавшихъ отъ Общества дѣятелей, о проектѣ новаго общества и т. д. Все это, разумѣется, не можетъ имѣть никакого значенія, само по себѣ, но отражается крайне непріятно и тяжело на начинаніяхъ Театральнаго Общества, получившаго по наслѣдству отъ Съѣзда ворохъ нерѣшенныхъ дѣлъ и возбужденныхъ вопросовъ. Выработать корпоративныя основанія для сценическихъ дѣятелей—дѣло сложное и трудное, требующее полнаго единенія и единомышленія. Вотъ почему, такое всеобщее негодованіе вызываютъ господа, которые ради утѣхи своего самолюбивца, ради дешевой рекламы, наконецъ, ради зуда, который беспокоитъ ихъ языки, занимаются словопреніями, «сверженіями министерствъ» и столь же безконечной, сколь и безцѣльной полемикой.

Повторимъ по адресу провинціальныхъ сценическихъ дѣятелей то, что мы уже высказывали неоднократно. Нѣтъ ничего легче, какъ играть на стрункѣ общественнаго блага, и обѣщаніями несбыточнаго губить то посильное, что можетъ быть

осуществлено. Въ лицѣ новаго предсѣдателя Совѣта В. С. Кривенко, Театральное Общество приобрѣло не только симпатичнаго, но и глубоко преданнаго театральнымъ интересамъ дѣятеля. По счастливому выраженію В. С. Кривенка, «возь еще и понинѣ тамъ», гдѣ онъ былъ оставленъ. Его нужно двинуть, поставить на рельсы. Это самая трудная часть задачи—дать первоначальный толчокъ и преодолѣть инерцію сопротивленія. И мы увѣрены, что Театральному Обществу это удастся въ полной мѣрѣ, если въ сочувствіи и единомышленіи сценическихъ дѣятелей оно найдетъ увѣренность и нравственную опору...

Изъ новыхъ писемъ драматическихъ авторовъ. «Общество Русскихъ Драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ», по новому уставу, какъ извѣстно, подраздѣлило своихъ многочисленныхъ членовъ «на гласныхъ» и «безгласныхъ», т. е. имѣющихъ право голоса и неимѣющихъ... Оказывается, что и «гласнымъ» членамъ нерѣдко предписываютъ «безгласность».

Съ однимъ дѣйствительнымъ и даже «двугласнымъ» членомъ названнаго Общества произошелъ слѣдующій случай: онъ взялъ въ Обществѣ авансъ въ размѣрѣ 150 руб., часть котораго вскорѣ пополнилъ изъ причитающихся ему авторскихъ по расчетному листу, о чемъ получилъ извѣщеніе, а по другому листу, за пополненіемъ остальной части долга, ему уже причиталось къ выдачѣ, но канцелярія Общества уведомила его, что за нимъ числится авансъ опять таки въ размѣрѣ 150 р. и потому вся сумма удерживается на пополненіе,—стало быть, во второй разъ. Когда же авторъ напомнилъ о томъ, что часть долга погашена и высказалъ, что «странно ведутся счета въ Обществѣ, если про это забываютъ», то казначей Общества нашелъ это напоминаніе почему-то оскорбительнымъ и при высылкѣ дѣйствительно причитающихся члену авторскихъ, вмѣсто извиненія въ происшедшей ошибкѣ, разразился такимъ внушеніемъ: «я просилъ бы Васъ не позволять себѣ дѣлать общія произвольныя (!) заключенія о веденіи дѣлъ въ Обществѣ, неимѣющія никакого значенія, и чтобы въ Вашихъ письменныхъ сношеніяхъ по Обществу соблюдалась болѣе приличная форма"... Каково?.. Выходитъ значить,—за его жито его же побито... И теперь злополучный членъ подвергается всевозможнымъ придирамъ со стороны заправилъ Общества.

Что это?.. Общество свободныхъ литераторовъ или Управленіе породистаго коннозаводства?..

Одинъ изъ многихъ.

Отъ редакціи.

Съ будущаго № начнетъ печатаніемъ драма А. Дюма «За королеву», переводъ Военскаго и Мердера.

Драматическое образованіе въ Россіи.

(Продолженіе *)

VI.

Бытовая исторія. Это научный предметъ, значеніе котораго существенно важно для будущихъ артистовъ, такъ какъ даетъ свѣдѣнія, весьма цѣнныя для практической дѣятельности артиста, касаясь бытовыхъ условій исторической жизни, что особенно важно въ такъ называемыхъ историческихъ пьесахъ.

Объемъ преподаванія этого предмета въ нашихъ драматическихъ курсахъ достаточно великъ. Начинаясь съ очерка культуры первобытнаго человѣка и охватывая затѣмъ древнія культуры Востока, Греціи и Рима, онъ касается затѣмъ культурно-бытовыхъ условій средне-вѣковой Европы и заканчивается картиною культурнаго развитія ея въ новые вѣка. (Исторія культуры Россіи выдѣляется въ особый курсъ).

Двухлѣтъ, однако для такого курса совершенно недостаточно. Особенно страдаютъ изъ за недостатка времени средніе вѣка и новые. Слѣдуя программѣ, профессоръ естественно начинаетъ съ культуры первобытнаго человѣка, которая всегда и является въ курсѣ достаточно освѣщенной; но времени потрачено значительно,—профессоръ начинаетъ его нагонять: исторія восточныхъ культуръ комкается ради Греціи. На Греціи, какъ профессоръ ни торопится, приходится, что называется, застрять: культурныхъ элементовъ слишкомъ много, значеніе ихъ слишкомъ важно, чтобы была возможность только скользнуть по нимъ,—и вотъ, вся обыкновенно 2-я половина I-го курса уходитъ на Грецію. Добрую половину II-го занимаетъ Римъ. Такимъ образомъ на всѣ средніе и новые вѣка остается какихъ-нибудь 3 мѣсяца... Съ отдѣлами исторіи русской культуры происходятъ то же самое.

Для правильной постановки дѣла необходимо поэтому увеличить срокъ обученія исторіи культуры съ двухъ лѣтъ до четырехъ. Но это, такъ сказать, вѣшняя мѣра... Мы глубоко убѣждены, что и при этомъ условіи нѣкоторые важные моменты въ исторіи культуры будутъ комкаться, а то и вовсе игнорироваться ради другихъ еще болѣе важныхъ. Предметъ исторіи культуры слишкомъ широкъ и всестороненъ, и для рациональнаго преподаванія его въ драматическихъ школахъ необходимо строго опредѣлить границы его. Надо ясно и опредѣленно обозначить культурныя явленія, подлежащія историческому изслѣдованію и, уже не отступая отъ разъ принятаго плана, производить это изслѣдованіе въ приложеніи къ заранѣе намѣченнымъ эпохамъ. Но этого мало. Нѣсколько выше мы указывали на то, что спеціальныя требованія школы заставляютъ профессора вдаваться въ подробности, касающіяся отдѣльных элементовъ культуры. Мы имѣли при этомъ въ виду тѣ именно элементы, въ которыхъ отражаются художественныя стремленія человѣка и которые, помимо спеціально-художественныхъ произведеній, опредѣляются такими сторонами вѣшней быта человѣка, какъ домашняя обстановка, утварь, костюмъ, вооруженіе.

Эти элементы культуры, разъ они становятся предметомъ спеціальнаго изученія, естественно требуютъ и соответственнаго масштаба изученія, а слѣдовательно, и болѣе или менѣе значительной затраты времени. Но всякій научный курсъ много теряетъ

*) См. №№ 35, 36, 37, 38 и 40.

ЛИТЕРАТУРНО-АРТИСТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

«Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ.» (Картина 11-я, у Архангельскаго собора).

въ своей стройности, если отдѣлы его излагаются въ различныхъ масштабахъ, и, чтобы избѣжать этого въ отношеніи разсматриваемаго учебнаго предмета, необходимо изъ общаго курса бытовой исторіи (или исторіи культуры) *выдѣлить*, какъ особый и подлежащій изслѣдованію въ болѣе детальномъ и спеціальному отношеніи, курсъ *исторіи искусствъ и внѣшняго быта народовъ*.

Не вдаваясь, по вполнѣ понятнымъ причинамъ, въ опредѣленіе объема преподаванія этого послѣдняго курса, мы позволимъ себѣ однако указать на слѣдующія желательныя, по нашему мнѣнію, особенности его преподаванія.

Курсъ исторіи искусствъ и внѣшняго быта народовъ въ драматической школѣ долженъ читаться, по нашему мнѣнію, профессоромъ-художникомъ, — мы хотимъ сказать, — специалистомъ въ области пластическихъ искусствъ. Это вызывается не только особенными условіями аудиторіи, но и спеціальными требованіями, предъявляемыми драматической школою къ нѣкоторымъ изъ читаемыхъ въ ней научныхъ курсовъ.

Для всякаго художника интересны не только философскіе выводы, представляемые наукою объ историческомъ развитіи художественной дѣятельности человѣка, но и самыя формы, конкретно выразившія эту дѣятельность. Ученики драматической школы — вѣдь это будущіе художники, и ознакомиться съ этими формами они могутъ лишь при условіи жи-

вого, дѣятельнаго общенія съ памятниками художественнаго творчества, слѣдовательно, при наличности у ихъ профессора активнаго художественнаго дарованія, которое одно только и можетъ обезпечить имъ такое *художническое* изученіе художественныхъ памятниковъ.

Кромѣ того: задача преподаванія исторіи искусствъ и внѣшняго быта народовъ заключается не только въ выработкѣ въ слушателяхъ драматической школы необходимыхъ въ предстоящей имъ дѣятельности художественнаго вкуса, но и обогащеніи ихъ ума такими свѣдѣніями, съ помощью которыхъ они могли бы быть научно и эстетически вѣрными истолкователями ролей историческаго цикла. Такая же задача можетъ быть достигнута лишь при живой практической постановкѣ преподаванія разсматриваемаго учебнаго предмета.

Нѣтъ никакихъ человѣческихъ силъ носить зѣ памяти всѣ детальныя указанія науки, касающіяся, напримѣръ, домашней обстановки, костюма и вооруженія отдѣльныхъ классовъ даннаго народа въ данную эпоху, поэтому ближайшая задача профессора исторіи искусствъ и внѣшняго быта народовъ заключается въ сообщеніи своимъ слушателямъ *метода*, съ помощью котораго они, въ случаѣ предстоящая имъ дѣятельности поставятъ ихъ въ необходимость озаботиться на счетъ указанныхъ условій исторической роли, знали бы, какъ имъ приняться за дѣло, т. е. гдѣ, въ какихъ пособіяхъ они могутъ найти соотвѣтственныя указанія и за-

тѣмъ—какимъ образомъ на основаніи найденнаго матеріала приступитъ къ проектированію костюма, вооруженія или предметовъ домашней утвари, которые имъ необходимы въ данный моментъ. Такого рода методъ можетъ сообщить имъ только ученый, практически знакомый съ вопросомъ проектированія театральной монтировки, т. е. опять-таки ученый-художникъ.

Безспорно, всякій специалистъ въ области бытовой исторіи можетъ дать артисту нѣкоторыя общія указанія относительно каждаго интересующаго его по этой части предмета, но этого недостаточно. Мало для артиста указанія на счетъ того, *какой*, напримѣръ, вооруженіе наиболѣе уместно въ данной роли, но ему необходимо еще получить свѣдѣнія, *гдѣ* и *какъ* оно носилось. И вотъ такія-то свѣдѣнія можетъ дать начинающему артисту только профессоръ съ практической художественной подготовкой.

Извѣстно, что Дирекція Императорскихъ театровъ, въ вѣдѣніи которой находятся оба наши театральныя училища, при художественной монтировкѣ пьесъ, идущихъ на ея сценахъ, располагаетъ услугами состоящихъ у нея на службѣ художниковъ-специалистовъ по костюмной, бутафорской и декоративной частямъ. Намъ думается, что кому либо изъ этихъ именно художниковъ и должно быть предложено чтеніе лекцій въ Драматическихъ курсахъ по предмету исторіи искусствъ и внѣшняго быта народовъ. Въ лицѣ ихъ наши курсы приобретутъ не только людей, обладающихъ тонкимъ артистическимъ вкусомъ, и присутствіе которыхъ въ конференціяхъ курсовъ, какъ это нами было выяснено выше (въ главѣ объ условіяхъ поступленія на курсы) столь важно, но и специалистовъ-художниковъ, богатыхъ необходимымъ въ дѣлѣ преподаванія рассматриваемаго учебнаго предмета опытомъ по части примѣненія своихъ художественныхъ познаній къ практикѣ.

Во всякомъ случаѣ, кто бы ни являлся преподавателемъ исторіи искусствъ и внѣшняго быта народовъ, преподаваніе этого предмета должно носить возможно живой и практическій характеръ. Какъ бы профессоръ талантливо и краснорѣчиво ни знакомилъ свою аудиторію съ особенностями художественнаго состоянія данной эпохи, но если при этомъ слушатели его будутъ лишены возможности, если не въ оригиналахъ, то по крайней мѣрѣ въ тѣхъ или иныхъ изображеніяхъ видѣть созданія искусствъ, служащія выраженіемъ этой эпохи, то основная цѣль, преслѣдуемая преподаваніемъ предмета исторіи искусствъ,—развитіе художественнаго вкуса и пониманія учащагося,—будетъ достигнута лишь въ очень слабой степени.

Живая постановка дѣла въ области преподаванія исторіи внѣшняго быта народовъ, помимо тѣхъ способовъ, о которыхъ мы говорили только что, можетъ также заключаться въ исполненіи учащимися задачъ по проектированію, напримѣръ, вооруженія и костюмовъ, необходимыхъ для исполненія данной исторической пьесы, по пособіямъ, указаннымъ профессоромъ и находящимся въ распоряженіи учащихся. Разумѣется, при исполненіи такихъ задачъ вниманіе профессора не должно быть обращено на художественность рисунка, не обязательную для обучающихся въ драматической школѣ.

Было бы вполне рационально при этомъ вести подобныя упражненія, сообразуясь съ тѣми костюмными пьесами, которые въ данный моментъ разучиваются классомъ; причемъ одѣвку исполненныхъ учащимися проектовъ слѣдуетъ производить профессору-специалисту совмѣстно съ профессорами исторіи культуры и драматическаго искусства.

Громадную пользу учащимся принесло бы также учрежденіе при курсахъ небольшого музея по исторіи внѣшняго быта народовъ, куда бы постепенно собирались типическіе костюмы, предметы вооруженія, домашней обстановки и проч., касающіеся быта различныхъ народовъ въ различные историческія эпохи, и куда бы допускались учащіеся для пракческаго изученія этихъ предметовъ. Изъ подобнаго музея могли бы храниться также нѣкоторые замѣчательные въ спеціальныхъ отношеніяхъ костюмы выдающихся артистовъ, употреблявшіеся ими при изображеніи своихъ ролей, коллекціи рисунковъ, относящихся къ костюмировкѣ, и исполненныхъ для Дирекціи специалистами-художниками и пр. Въ музеѣ должны также находиться манекены для практическихъ упражненій учащихся въ умѣніи правильно и красиво пользоваться костюмомъ. Для послѣдней цѣли Дирекція могла бы отпустить въ распоряженіе школы ассортиментъ театральныхъ костюмовъ изъ числа тѣхъ, которые для сценическаго употребленія потеряли уже необходимую свѣжесть и блескъ.

Французскій языкъ. Внесеніе этого предмета въ учебную программу Драматическихъ курсовъ совершенно для насъ понятно и симпатично. Для будущаго артиста знаніе этого языка важно не только въ смыслѣ общаго образованія, но и ввиду чисто спеціальнаго условія: сплошь и рядомъ дѣйствующія лица драматическихъ произведеній прибѣгаютъ въ своей рѣчи къ выраженіямъ на этомъ языкѣ, не говоря о роляхъ, сплошь написанныхъ по французски. Подъ „знаніемъ языка“ мы разумѣемъ прежде всего болѣе или менѣе свободное пользованіе имъ въ обычной рѣчи. И, если наши среднія учебныя заведенія, не смотря на 7—8-лѣтній курсъ обученія этому языку, благодаря исключительно теоретическому характеру преподаванія да еще при болѣе строгихъ требованіяхъ, чѣмъ въ Драматическихъ курсахъ, не даютъ такого знанія своимъ питомцамъ, тѣмъ менѣе шансовъ на него имѣютъ ученики курсовъ, гдѣ французскій языкъ штудирется только на двухъ (первыхъ) курсахъ, являясь, благодаря небрежной постановкѣ дѣла, предметомъ чутъ-ли не третестепеннымъ.

Между тѣмъ совершенно другіе результаты могло бы имѣть изученіе французскаго языка, если бы оно носило главнымъ образомъ *практическій* характеръ.

Въ штатѣ преподавателей обоихъ нашихъ Драматическихъ курсовъ положены должности помощника инспектора (старшаго надзирателя въ Московскомъ училищѣ) и классной дамы, на обязанности которыхъ лежитъ слѣдить за поведеніемъ учащихся во время пребыванія ихъ въ стѣнахъ учебнаго заведенія и исправнымъ посѣщеніемъ лекцій. Лица, несущія эти обязанности, по самому существу послѣднихъ, во время рекреаций должны находиться въ обществѣ учащихся.

На II-мъ курсѣ вмѣсто нѣкимъ обыкновенно не посѣщаемыхъ уроковъ грамматики и подстрочныхъ переводовъ изъ Марго для одной группы учениковъ („слабыхъ“) и — Корнели и Расина — для другой („сильныхъ“) рациональнѣе было бы ввести чтеніе вслухъ на французскомъ языкѣ и именно — ввиду спеціальнаго характера учебнаго заведенія и соотвѣтственной подготовки учащихся — художественное чтеніе.

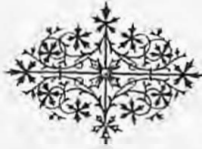
Занятіе этимъ предметомъ, какъ нельзя лучше, способствовало бы усвоенію учащимися правильнаго французскаго произношенія и ознакомило бы ихъ съ лучшими образцами французской поэзіи.

Для поощренія въ изученіи французскаго языка,

на специальныхъ курсахъ время отъ времени подъ руководствомъ профессора французской декламации могли бы даваться при участіи учащихся несложными и нетрудными для исполненія французскія пьесы.

Ю. Озаровскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ постановкѣ „Царя Ѳедора“.

Г. Васильевъ въ „Моск. Вѣд.“ посвятилъ обширный фельетонъ постановкѣ „Царя Ѳедора Иоанновича“. По мнѣнію почтеннаго критика, „пьесы нѣтъ“.

Это греза поэта, художественно-психологическій этюдъ, артистическая монографія, — называйте какъ хотите, — только не театральная пьеса. Трагедія „Царь Ѳедоръ“ самолюбивѣе. Она не нуждается въ содѣйствіи сцены. Она не рассчитана на нее, не писана специально для театра. Нѣтъ нужды, что она имѣетъ вышнюю сценическую форму, раздѣлена на акты и т. д.

Покойный графъ А. К. Толстой не былъ драматургомъ. Его призваніемъ была лирика. Безконечно талантливый, весь пропитанный, — я не умѣю точнѣе выразиться, — ароматомъ искусства, онъ не могъ быть чуждымъ ни одной изъ разнообразныхъ формъ его проявленія, а слѣдовательно — и формѣ драмы. Но драма не была его призваніемъ. Лично для меня эта удивительная чета Ѳедора и его Ариинушки навсегда сложилась въ жалобный моляный аккордъ, разрѣшеніе котораго могутъ дать лишь селенія праведныхъ, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія.

Въ этомъ утвержденіи талантливаго критика нѣтъ ничего новаго. Въ „Проектѣ постановки“ Толстой самъ высказываетъ мысль, что его трагедія не похожа на другія. Ибо въ „Царѣ Ѳедорѣ“ драма происходитъ не между главными лицами и его оппонентами, но между двумя второстепенными лицами — Шуйскимъ и Годуновымъ, главный же герой наперекоръ эстетическимъ теоріямъ, хлопочетъ о прекращеніи борьбы. Тѣмъ не менѣе, борьба въ трагедіи есть, и самъ Ѳедоръ представляетъ картинку борьбы между волей и тѣмъ, что ее поработачиваетъ. Непонятнымъ, поэтому, является дальнѣйшее утвержденіе г. Васильева.

Въ одномъ только отношеніи сценическая постановка оказываетъ существенную помощь самолюбившему художественно-психологическому этюду, какимъ является трагедія „Царь Ѳедоръ“. Я говорю про фигуру самого Ѳедора.

Выходитъ, что наименѣе драматической, „мольбой“ фигурѣ трагедіи наиболѣе помогаетъ сцена. Тѣмъ паче, стало быть, сцена должна помочь разработкѣ дѣйствительно драматическихъ фигуръ Шуйскаго и Годунова.

Истина заключается, думается, въ томъ, что Толстой, увлекшись идеализаціею русской исторіи, отступилъ во многомъ отъ исторической дѣйствительности, и едва ли борьба происходила въ той обстановкѣ и атмосферѣ духовнаго сентиментализма, какъ это пытается Толстой сдѣлать, рисуя столь благородными штрихами фигуры Шуйскаго и столь святымъ образомъ Ѳедора. Но это въ лучшемъ, ибо задача поэзіи — несомнѣнно стремленіе къ благородству.

Объ исполненіи „Царя Ѳедора“ на сценѣ московскаго „Художественно-общедоступнаго театра“ г. Васильевъ отзывается съ полною похвалою. Будемъ вѣрить.

Кстати, намъ привелось встрѣтить одного москвича, не чуждаго мѣстнаго патриотизма, однако, по мѣрѣ силъ безпристрастнаго. Вотъ общее его впечатлѣніе. Г. Орленевъ, безъ всякаго сомнѣнія, выше г. Москвина. У г. Орленева — натура, у г. Москвина — дѣланность и разнообразіе сценическихъ приемовъ. Г. Орленевъ — захватываетъ; г. Москвинъ — правитъ. Такое же полное предпочтеніе отдается петербургскимъ Михайлову и Тихомирову, въ сравненіи съ московскими исполнителями этихъ ролей. Годуновъ и Шуйскій — въ Москвѣ лучше, хотя, предусмотрительно прибавляетъ москвичъ, у московскихъ исполнителей замѣчается болѣе „начитанность“, а у петербургскихъ болѣе самостоятельности. За то московскіе исполнители лучше читаютъ стихи.

Насчетъ общихъ, массовыхъ сценъ москвичъ высказывается рѣшительно въ пользу Москвы. Съ трудомъ, но вѣрится. Любопытно, что статистами въ московскомъ театрѣ служатъ студенты. Это отлично придумано, и безспорно, студенты гораздо болѣе благодарный матеріалъ въ

рукахъ режиссера, нежели солдаты. Опытъ этотъ впрочемъ не новъ: къ нему прибѣгалъ еще и Херасковъ, въ бытность свою директоромъ московскихъ театровъ.

Послѣдняя картина равно не удовлетворяетъ, какъ въ московской, такъ и въ петербургской постановкѣ. Въ Москвѣ — слишкомъ много суеты и безцѣльнаго движенія, валяющаго гармонію картины; въ Петербургѣ — монотонно и безжизненно.

Вообще можно предвидѣть большой споръ Москвы и Петербурга. Распрѣ, которой начало, еще до возникновенія Петербурга, положили Шуйскіе и Годуновы ..

„Дочь фараона“.

Въ среду, 21 октября, состоялся прощальный бенефисъ А. К. Югансонъ. Для бенефиса г-жи Югансонъ былъ поставленъ, въ 1-й разъ по возобновленіи, балетъ г. Сенъ-Моржа и Петина „Дочь фараона“.

„Дочь фараона“ принадлежитъ къ числу тѣхъ боевыхъ балетовъ, которые создали въ пору развитія творческихъ силъ нашего главнаго балетмейстера М. И. Петина. Балетъ былъ поставленъ въ 1-й разъ 18 января 1862 года, въ бенефисъ г-жи Розатти, сразу создалъ г. Петина громкое имя и даже послужилъ поводомъ для назначенія его вторымъ балетмейстеромъ. Правда, первыя представленія новаго произведенія г. Петина не вполнѣ удовлетворяли нѣкоторые изъ современныхъ критиковъ, но причиною тому почти всецѣло служила первая исполнительница роли „Асичин“, г-жа Розатти, которая, какъ извѣстно, не отличалась достаточною легкостью и заковченностью въ танцахъ. Но на сколько этотъ балетъ понравился публикѣ, можно судить по тому, что когда роль „Асичинъ“ была передана М. С. Петина, онъ далъ 27 полныхъ сборовъ, цѣлые годы не сходя съ репертуара и всегда имѣвъ блестящій успѣхъ.

Новое произведеніе г. Петина представляло прекрасное сочетаніе основныхъ элементовъ балета: интересный и оригинальный сюжетъ *), удачно поставленные танцы и мелодичная музыка Ц. Пуни.

Можетъ быть, для современнаго глаза, насмотрѣвшагося на цѣлыя десятки поразжающихъ своимъ великолѣпіемъ балетовъ новой формации, достоинства балета „Дочь фараона“ и не имѣютъ того яркаго впечатлѣнія, какое они производили прежде. Не слѣдуетъ забывать однако, что этотъ балетъ былъ имъ поставленъ 37 лѣтъ тому назадъ, когда у талантливаго балетмейстера не было ни многолѣтней опытности, ни помощниковъ, ни возможности имитировать творчества другихъ балетмейстеровъ, ибо для того, чтобы пробить себѣ дорогу г. Петина долженъ былъ „создавать“ новое, а не заниматься „контрфакціей“.

Можетъ быть, и музыка Ц. Пуни для современнаго уха, привычнаго къ симфоническимъ аккордамъ и къ сложнымъ формамъ инструментальной музыки, не даетъ полнаго художественнаго удовлетворенія и не вызываетъ своими незамѣтными, но сочными мелодіями тѣхъ восторговъ, какіе вызвала она четверть вѣка назадъ. Но и тутъ не слѣдуетъ забывать, что прежніе композиторы не задавались цѣлью изощрить свои творческіе способности на технику инструментальной музыки, они не заботились о пышности оркестроваго наряда, но писали музыку „балетную“, такъ чтобы она была пріятна для уха, и удобна для танцевъ. Плодовитая муза Ц. Пуни внушаетъ большое уваженіе, особенно если принять во вниманіе быстроту, съ которою этотъ талантливый композиторъ писалъ иногда музыку для балетовъ. Музыку къ балету „Дочь фараона“ онъ написалъ въ 6 недѣль, балетъ „Наяда и рыбаки“ — въ 3 недѣли, „Эсмеральда“ — въ 2 недѣли, а маленькіе балеты иногда писалъ, по заказу, и въ одинъ день. Чтобы имѣть представленіе о его скорости и въ то же время изодотворности, достаточно указать, что, въ общей сложности, онъ написалъ 312 балетовъ и 10 оперъ, не считая отдѣльных разъ и церковныхъ мессъ. Музыка же балета „Дочь фараона“, по красотѣ и богатству мелодій, занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ среди произведеній Ц. Пуни.

Одною изъ главныхъ причинъ всегданшняго успѣха этого балета служатъ удачно поставленные танцы: почти всѣ, не смотря на исключительный классическій стиль, отличаются и разнообразіемъ, и оживленіемъ, и въ то же время блещутъ художественнымъ вкусомъ балетмейстера. Я говорю „почти“, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ много теряютъ отъ длинноты, и, на мой взглядъ, ихъ слѣдовало

*) Сюжетъ заимствованъ изъ повѣсти Т. Готье „Le roman de la momie“.

бы сократить. Въ этомъ отношеніи я прежде всего указалъ бы на танцы въ *grand pas des chasseresses* въ 1-мъ дѣйствіи и въ *grand pas de crotales* — въ послѣднемъ; въ обоихъ названныхъ *pas*, а въ особенности въ послѣднемъ танцы, слѣшкомъ продолжительны и, по своимъ однообразнымъ, монотоннымъ формамъ, утомляютъ зрителя. Картины въ этомъ балетѣ поставлены и группы.

Въ монтажномъ отношеніи возобновленный балетъ поставленъ прекрасно и производится, пожалуй, даже лучше, чѣмъ при первоначальныхъ его постановкахъ. Почти всѣ новыя декорации красивы и эффектны, а въ особенности, по художественному великолѣпію, заслуживаютъ вниманія декорации 1-ой и 6-ой картинъ (г. Ламбина), 4-ой картины (г. Иванова) и 2-ой и 5-ой — (г. Аллегри). То же самое слѣдуетъ сказать и про новыя костюмы, изъ которыхъ многие отличаются блескомъ, красотой и удачнымъ сочетаніемъ цвѣтовъ.

Что касается до исполненія, то, конечно, по успѣху пальма первенства принадлежала нашей талантливой балеринѣ г-жѣ М. Кшесинской 2-ой и бенефицианткѣ г-жѣ Югансонъ. Роль „Аспичи“ требуетъ разностороннихъ отблесковъ таланта балерины, а главное — осмысленной и выразительной мимики. Кто помнитъ, 13 лѣтъ тому назадъ, въ этой роли Выржицію Цукки, тотъ не можетъ не согласиться со мною. Не будучи первоклассной классической танцовщицей, г-жа Цукки имѣла въ этой роли блестящій успѣхъ и только благодаря своему мимическому таланту. Я не скажу, чтобы г-жа Кшесинская 2-я оставила въ роли „Аспичи“ очень глубокое впечатлѣніе, но, во всякомъ случаѣ, она болѣе или менѣе ярко обрисовала художественный образъ героини. Сильную мимико-драматическую сцену съ царемъ Нубійскимъ (въ жизни) артистка провела прекрасно, въ смыслѣ художественной отдачи. Къ сожалѣнію, нельзя того же сказать про заключительную сцену въ послѣднемъ актѣ, которая прошла въ исполненіи артистки нѣсколько блѣднѣе. Въ этомъ актѣ Аспича переживаетъ на сценѣ цѣлую драму, и артистка, играющая эту роль, должна силою своего внутренняго драматизма потрясти зрителя, должна освѣтить всѣ переливы своихъ душевныхъ востроеній, выразить всю бурю бунтующихъ въ ея груди страстей, отчаянія, ужасовъ, и отрицать на своемъ лицѣ то безмолвное безпрѣдѣльное счастье, которое приходитъ на смену ея страданіямъ.

Во всякомъ случаѣ, этотъ балетъ какъ нельзя болѣе доказалъ, что для характерныхъ ролей, требующихъ отъ исполнительницы извѣстной глубины чувства, драматической силы и мимики, гораздо болѣе отвѣчаетъ талантъ г-жи Кшесинской 2-ой чѣмъ талантъ г-жи Левинъ. Г-жа Кшесинская 2-я — артистка не безъ темперамента: мѣстами въ ея игрѣ просвѣчиваетъ и чувство, и сила, и сказывается несомнѣнный мимико-драматическій талантъ. Въ общемъ роль „Аспичи“ пожалуй слѣдуетъ признавать одною изъ удачливѣйшихъ въ ея репертуарѣ. Не меньшаго одобренія заслуживаетъ г-жа Кшесинская 2-я и за танцы, въ которыхъ она, по обыкновенію, имѣла блестящій и вполнѣ заслуженный успѣхъ. Начиная съ перваго своего *pas* и кончая послѣднимъ, талантливая балерина, благодаря чистотѣ и блеску своихъ танцевъ, вызвала такіе дружные и восторженные рукоплесканія, какихъ не всегда выпадаютъ и на долю нашей prima-балерины г-жи Лещинъ. Иногда въ манерѣ танцевъ г-жи Кшесинской 2-ой проглядываетъ какая-то излишняя аффектация и даже рѣзкость, порою мѣшающая полнотѣ художественнаго впечатлѣнія; благодаря этой рѣзкости, варіаціи утрачиваютъ поэтическій тонъ и оставляютъ какое-то грубоватое, механическое впечатлѣніе. Весьма вѣроятно, что этотъ недостатокъ вызывается избыткомъ англома въ артисткѣ. На этотъ разъ артистка оторвалась даже и отъ этого недостатка. Лучшее всего г-жѣ Кшесинской 2-ой удалось танцы въ *grand pas d'action* (красивое *adagio* съ двойными турами) во 2-мъ актѣ, *pas fellah* и кружевные варіаціи въ *pas de la vision*.

Большія ованіи вывали и на долю г-жи Югансонъ. Встрѣченная единодушными рукоплесканіями всего театра, артистка вызвала шумные восторги публики каждымъ своимъ *pas*. Хотя этотъ бенефисъ, строго говоря, и не носилъ „прощальнаго“ характера для бенефициантки, такъ какъ артистка останется въ составѣ нашей труппы до конца зимняго сезона, тѣмъ не менѣе проводы г-жи Югансонъ, не смотря на ихъ преждевременность, были тригогедальныя и торжественныя. Въ антрактѣ, между 3 и 4 картинами, бенефициантка чествовала, при открытомъ занавѣсѣ, вся балетная труппа. Не говоря уже о цвѣточнѣхъ подношеніяхъ, г-жа Югансонъ получила нѣсколько цѣнныхъ подарковъ, въ томъ числѣ отъ публики, отъ товарищей-сослуживцевъ, отъ казенной оперной труппы и пр.

Изъ другихъ классическихъ танцовщицъ выдѣлю, по качеству танцевъ и по вѣщному успѣху, г-жъ Преображенскую и Куличевскую. Обѣ названныя артистки, не говоря уже о блестящей ихъ техникѣ, исполнили свои

варіаціи въ *grand pas d'action* во 2-мъ дѣйствіи съ обычной граціею и легкостью и придали имъ ту поэтическую красоту, которая всегда выдѣляетъ этихъ артистокъ изъ ряда нашихъ танцовщицъ.

Въ этомъ же актѣ, въ *pas des alnices* были въ первый разъ вышесы, въ качествѣ солистокъ, три воспитанницы театральнаго училища: Петина 1-я, Вѣлишская и Павлова. Конечно, изъ юныхъ танцовщицъ нельзя предъявлять строгихъ требованій въ виду ихъ сценической неопытности, но при всемъ томъ польза и не указать на ихъ общій, быющій въ глаза зрителю, недостатокъ, выражающійся въ неумѣньи владѣть корпусомъ, а главное — руками. Этотъ недостатокъ не мало вредитъ общему впечатлѣнію, такъ какъ, благодаря ему, танцы лишены граціознаго выраженія. Изъ этихъ трехъ воспитанницъ, лучшее впечатлѣніе по техникѣ ногъ и по манерѣ танцевъ, оставилъ въ Вѣлишская, изъ которой въ будущемъ можетъ вырабататься хорошая танцовщица. Не лишена дарованія и лица Петина; дарованіе ея прежде всего сказывается въ неотъемлемыхъ техническихъ ея способностяхъ, а отчасти и въ врожденномъ *brio*, которое придаетъ ея танцамъ живой характеръ.

Что же касается до распредѣленія главныхъ мимическихъ ролей, то изъ прежнихъ исполнителей остался одинъ только г. Кшесинскій 1-й, создающій типичную фигуру Нубійскаго царя. Въ роли лорда Вильсона г. Иванова замѣнить вѣчно юный и изысканнѣйшій г. Гердтъ, а царя египетскаго, котораго когда-то великолѣпно игралъ г. Гольцъ, безцвѣтно изображалъ г. Анстонъ. Веселымъ Пасифонтомъ былъ г. Лукьяновъ и прекрасное впечатлѣніе оставилъ г. Вуляковъ въ роли невольника, и воскъ Ступолетскій, мастерски изобразившій обезьяну.

Мнѣ еще остается сказать о супружеской четвѣ рыбака и рыбаки, и объ исполненіи танцевъ „рыбакъ“ и „ручейковъ“. „Рыбакъ“ пашетъ для себя прекраснаго исполнителя въ лицѣ г. Легатъ 3-го, который и молодъ, и красивъ, и граціозенъ. Не менѣе красива и обольстительна была и „рыбачка“ (г-жа М. Петина 1-я), хотя прийдъ ли этой талантливой танцовщицѣ, создавшей себѣ имя, на характерныхъ танцахъ, слѣдуетъ брать за исполненіе *pas*, близкихъ къ классическому стилю. Мнѣ думается, что въ этой роли болѣе подошла бы г-жа Преображенская, или вообще любая классическая танцовщица. Впрочемъ, какъ любимица публики, г-жа Петина 1-я все-таки внесла своимъ участіемъ въ которое оживленіе въ балетъ и даже имѣла вѣншій успѣхъ.

Что же касается до танцевъ „рыбакъ“ и „ручейковъ“, то исполненіе ихъ было самое посредственное. За исключеніемъ г-жи Чумаковой (Гибри) и г-жи Борхардтъ (Гнадалквинъ), всѣ остальные исполнительницы не имѣли никакого художественнаго успѣха. Если г-жа Татарипона и имѣла вѣншій успѣхъ, то это всецѣло объясняется вынужденностью самого русскаго *pas*. Тотъ, кто помнитъ въ „Невѣ“ г-жу Мухомову, или даже г-жу Симскую, тотъ навѣрно не сталъ бы восхищаться исполненіемъ г-жи Татариповой. Ужъ лучше бы этотъ танецъ передали г-жѣ Оголейтъ 3-й, въ движеніяхъ которой болѣе и плавности, и красоты, и граціи; а еще лучше, если бы всю эту картину выпустили бы совсѣмъ, или по крайней мѣрѣ сократили бы безцвѣтные танцы „ручейковъ“.

Въ общемъ, балетъ, не смотря на его продолжительность, а слѣдовательно, и утомительность, прошелъ съ достаточнымъ оживленіемъ и полнымъ успѣхомъ. Публика много англодировала и артистамъ, и декораторамъ, и балетмейстеру, который неоднократно выходилъ раскланиваться съ восторженными балетоманами. Наибольшій же успѣхъ имѣла г-жа Кшесинская 2-я, вызовамъ которой не было и конца, не говоря уже о массѣ цвѣточнѣхъ подношеній. Театръ былъ полонъ.

Н. Ф.

Стихотворенія А. А. Коринфскаго.

„О, не смотри!“

«О, не смотри! Твой взглядъ мнѣ леденитъ всю кровь!..»
Но взоръ ея вольной—острѣе звонкой стали—
Всѣ глубже въ сердце мнѣ вонзается, гдѣ вновь
Забвенья чуждыхъ струнъ аккорды прозвучали...

«О, не смотри!..» Но вновь—глаза, какъ двѣ змѣи,
Холодные, глаза—какъ тайна—роковые,
Зрачками-жалами вливаются въ мои,
Мертвя послѣднія желанія живыя...

«О, не смотри!..» Но крикъ, но стонъ души моей,
Всѣ тише, тише все... Ужъ то не крикъ, а шопотъ,
Откуда-то извнѣ, изъ области тѣней
Врывающійся въ мой, тоской рожденный, ропотъ...

«О, не смотри!..» Но съ устъ, но съ пылкихъ устъ моихъ.
Въ мистической тиши луной пльвѣнной ночи
Срывается: «Гриды въ блаженный этотъ мигъ!
Склонись къ жоей груди, дай наглядѣться въ очи!».

«Гриды ко мнѣ!..» Но тутъ, дыханье затая,
Я слышу голоса, звучащее тоскою:
«Безумецъ! Замолчи!.. Въдѣ это—смерть твоя
Стоитъ—повѣтая забвенья пеленою!..»

А. А. Коринфскій

Сообщенія Русскаго Театральнаго Общества.

17-го октября 1898 г. въ фойе Александринскаго театра состоялось экстренное собраніе членовъ Русскаго Театральнаго Общества.

Изъ числа проживающихъ въ Петербургѣ 215 членовъ, къ открытію Собранія, прибыло 88. (Всѣхъ участвовало въ комм. Собранія 109 членовъ).

Согласно § 37 Устава, Собраніе это считалось состоявшимся.

1) Приступлено къ выбору Предсѣдателя Собранія. Единогласно выбранъ почетный членъ Общества В. С. Кривенко.

2) Въ Секретари Общлаго Собранія единогласно выбранъ П. Д. Левскій.

3) Предъ избраніемъ предсѣдателя Русскаго Театральнаго Общества вмѣсто выбывшаго А. А. Потѣхина В. С. Кривенко прочелъ Собранію письмо А. А. Потѣхина объ отказѣ его отъ обязанностей Предсѣдателя Совѣта и письменною благодарностью Совѣта А. А. Потѣхину, за его долготѣльную полезную дѣятельность.

Всѣмъ членами Собранія выражена А. А. Потѣхину благодарность, при единодушныхъ аплодисментахъ.

4) Затѣмъ приступили къ избранію Предсѣдателя Русскаго Театральнаго Общества.

Громаднымъ большинствомъ (83 голосами изъ 88) избранъ В. С. Кривенко при громкѣ аплодисментовъ.

5) Въ члены Ревизіонной Комисіи большинствомъ голосовъ выбранъ А. П. Коломинъ.

6) При чтеніи избирательныхъ списковъ лицъ, предложенныхъ въ кандидаты членовъ Ревизіонной Комисіи, было замѣчено, что 35 списковъ написаны были одной рукой. Это обстоятельство подало поводъ А. Н. Кремлеву признать выборы незаконными, тѣмъ болѣе, что, по его мнѣнію, списки были написаны не въ Собраніи и не избирательными означенныхъ въ спискахъ лицъ, членами Собранія.

Кромѣ того г. Кремлевъ заявилъ, что предъ выборами онъ раздавалъ, отъ провинціальной партіи, членами Собранія списки, предлагаемыхъ къ избранію лицъ, но что таковыя были, на глазахъ его, Кремлева, отобраны членомъ Собранія Н. О. Сазоновымъ, въ количествѣ 35-ти экземпляровъ.

На это Н. О. Сазоновъ заявилъ, что нѣтъ по уполномочію, подано 35 записокъ отъ лицъ, дѣйствительно принадлежащихъ къ числу провинціальныхъ артистовъ, присутствующихъ въ данный моментъ въ Собраніи и если г. Кремлевъ находитъ въ этомъ что либо дурное, то онъ (Кремлевъ) по всей вѣроятности, мѣрять на свой аршинъ.

Это заявленіе г. Сазонова было покрыто бурными аплодисментами.

Членъ Собранія Н. О. Арбенникъ, останавливаясь на заявленіи г. Кремлева о томъ, что онъ дѣйствуетъ отъ имени „провинціальной партіи“, просилъ указать, кѣмъ и когда г. Кремлевъ былъ на это уполномоченъ? Изъ провинціи, добавилъ г. Арбенникъ, то дѣло слышится неудовольствіемъ на подобное заявленіе г. Кремлева. Пусть кто нибудь изъ присутствовавшихъ подтвердитъ дѣйствительность уполномочія Кремлева, какъ представителя провинціальной партіи.

Протесты присутствующихъ подтвердили заявленіе г. Арбенника.

Г. Кремлевъ просилъ занести въ протоколъ, что онъ никогда не дѣйствовалъ отъ имени какихъ либо провинціальныхъ артистовъ и слово „провинціальная партія“, какъ въ Собраніяхъ 12-го и 30-го апрѣля, такъ и въ послѣднемъ Собраніи понималось всѣми не въ томъ смыслѣ, что кому либо дано кѣмъ либо полномочіе, но въ томъ, что въ избирательныхъ спискахъ значатся лица, сочувствующія интересамъ провинціальныхъ артистовъ и поддерживающія эти интересы.

Члены Собранія г. Пякошевскій-Шлюшникъ, Е. П. Карповъ и г. Мерайскій разъяснили, что въ данномъ случаѣ заявленіе г. Кремлева о незаконности выборовъ въ виду того, что 35 списковъ написаны одной рукой, не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ всѣ артисты, уполномочившіе г. Сазонова къ подачѣ избирательныхъ списковъ, пахотится въ Собраніи валидо и заподозрѣвать ихъ въ дѣйствіяхъ неблаговидныхъ г. Кремлевъ не имѣетъ никакого права, оскорбляя тѣмъ членовъ Собранія.

Н. О. Сазоновъ и Н. А. Пякошевскій-Шлюшникъ заявили, что въ виду усиленныхъ запитій они отказываются отъ чести быть избранными въ кандидаты къ членамъ Ревизіонной Комисіи.

Большинствомъ голосовъ признано заявленіе г. Кремлева восповательнымъ и выборы въ кандидаты къ членамъ Ревизіонной Комисіи: В. В. Вилибинъ, баронъ В. А. Кусовъ, К. В. Бравичъ, Н. О. Арбенникъ и А. Р. Кугель,

6) Приступлено было къ выборамъ въ почетные члены Русскаго Театральнаго Общества.

Члены Собранія единогласно постановили просить признать на себя званіе почетнаго члена Общества:

Его Императорское Высочество Великаго Князя Сергія Александровича.

Его Императорское Высочество Великаго Князя Константина Константиновича, и

Его Высочество Принца Александра Петровича Ольденбургскаго.

Кромѣ того единогласно были выбраны при громкихъ аплодисментахъ: Министръ Императорскаго Двора баронъ Владимиръ Борисовичъ Фридериксъ и Министръ Финансовъ Сергій Юліевичъ Витте.

Затѣмъ, членъ Собранія К. В. Бравичъ заявилъ, что онъ уполномоченъ провинціальными артистами, присутствующими въ Собраніи, высказать желаніе объ избраніи въ почетные члены Общества А. Е. Молчанова, какъ оказавшаго много услугъ Обществу во время 1-го Всероссийскаго Съѣзда сценическихъ дѣятелей, содѣйствующаго въ значительной степени увеличенію матеріальныхъ средствъ того же Общества, и неустанно служащаго интересамъ провинціальныхъ артистовъ.

Единогласно при громкихъ аплодисментахъ, А. Е. Молчановъ избранъ почетнымъ членомъ Общества.

7) Членомъ Совѣта Е. П. Карповымъ прочитанъ докладъ о дѣятельности Комисіи: по переработкѣ Устава Общества и по организаціи 1-го Всероссийскаго Съѣзда сценическихъ дѣятелей.

Докладъ Собраніемъ одобренъ и докладчику Е. П. Карпову выражена благодарность членовъ Собранія аплодисментами.

8) Предложено Собранію дать уполномочіе Совѣту Общества на израсходование до 1000 рублей, на организацію въ Петербургѣ учрежденія, имѣющаго характеръ Театральнаго Бюро, въ которомъ исполнялись бы между прочимъ, въ помощь Совѣту, работы и проекты Комисіи по организаціи 1-го Всерос. Съѣзда и по переработкѣ Устава.

Общее Собраніе, находитъ таковое учрежденіе цѣлесообразнымъ и необходимымъ, постановило уполномочить Совѣтъ израсходовать на этотъ предметъ до 1000 р. если по состоянію средствъ Общества, къ тому представится матеріальная возможность.

9) Г. Кремлевъ просилъ сообщить ему, на что израсходованы суммы, оставшіяся отъ Съѣзда въ размѣрѣ около 1300 р.

Въ отвѣтъ предсѣдатель Собранія В. С. Кривенко заявилъ, что до разсмотрѣнія сихъ расходовъ Ревизіонной

Комиссией и представлять ихъ общему Собранию, онъ находитъ просьбу г. Кремлева преждевременною.

10) Докладъ о необходимости перезалога дома (на Кирочной ул.), принадлежащаго Русскому Театральному Обществу, за позднимъ временемъ отложенъ до слѣдующаго ближайшаго общаго Собрания.

13-го сего октября въ засѣданіи Совѣта Русск. Театр. Общества по докладу секретаря Совѣта о томъ, что нѣкоторые губернаторы обращаются съ просьбой о высылкѣ имъ, для ознакомленія, „Трудовъ 1-го Всероссийскаго Съѣзда сценическихъ дѣятелей“, испрашивалось разрѣшеніе высылать означенныя „Труды“ гг. губернаторамъ, городскимъ и земскимъ управленіямъ и высшимъ властямъ, интересующимся театральнымъ дѣломъ, по мѣрѣ ихъ требованій—бесплатно.

Совѣтъ постановилъ разрѣшить бесплатную высылку „Трудовъ“ вышеозначеннымъ лицамъ и управленіямъ, по мѣрѣ ихъ требованій.

Совѣтъ Русскаго Театрального Общества имѣетъ честь покорнѣйше просить гг. членовъ Общества пожаловать на экстренное общее Собраніе, назначенное въ субботу, 14-го ноября с. г. въ 1 часть дня, въ фойе Александринскаго театра, согласно § 35 Устава. Предметы записки:

1) Обсужденіе вопроса о перезаполнѣ дома, что на Кирочной ул., принадлежащаго Русскому Театральному Обществу.

Въ случаѣ, если назначенное на 14 ноября 1898 г. общее Собраніе не состоится за невякою числа членовъ, требуемаго для дѣйствительности Собраній, второе Собраніе (на основаніи § 37 Устава) назначается на 28 сего ноября с. г. въ томъ же помѣщеніи, въ 1 часть дня, при чемъ это Собраніе будетъ считаться дѣйствительнымъ независимо отъ числа присутствующихъ членовъ.

Въ настоящее время составъ Совѣта Русскаго Театрального Общества слѣдующій: Предсѣдатель В. С. Криженко, товарищъ предсѣдателя А. Е. Молчановъ, Казначей: В. Р. Шемяевъ. Члены и кандидаты къ нимъ: М. Г. Савина, П. А. Стрелетова, А. А. Бахрушинъ, Е. П. Карповъ, Н. А. Дейкинъ, П. М. Медвѣдевъ, В. В. Иловайскій (онъ же попечитель Убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ), П. А. Селивановъ, М. М. Читау, В. П. Далматовъ; секретарь П. Д. Лепскій, бухгалтеръ Н. С. Бѣлининъ и дѣлопроизводитель А. В. Превлацкій.

Составъ Ревизионной Комиссіи: Члены и кандидаты къ нимъ: Н. И. Костромитиновъ, А. П. Коломинъ, П. П. Волковъ-Семеновъ, Д. А. Линевъ, Н. П. Карабчевскій, В. В. Вилибинъ, К. В. Бравичъ, баронъ В. А. Кусовъ, Н. Ф. Арбенникъ и А. Р. Кугель.

ХРОНИКА

театра и искусства.

† Я. П. Полонскій (род. 6 декабря 1820 г. въ Рязани—ум. 18 октября 1898 г. въ С.-Петербургѣ).

Вольному кругу людей извѣстно имя Полонскаго. Оно уже давно извѣстно школь. Кто изъ насъ въ свое время не зналъ наизусть стихотворенія „Ночью въ колыбель младенца мѣсядь лучъ свой заронила“, кто съ дѣтства не былъ знакомъ съ похожденіемъ „Кузнечика-музыканта“? Сбывая Русь, хотя и не знаетъ имени Полонскаго, по все-же расцѣвуетъ трогательно „Мой костеръ въ туманѣ свѣтитъ, искры гаснутъ на лету“, „За окномъ въ тѣни мелькаетъ“ и др.

Преобладающій тонъ поэзіи Полонскаго—чувство душевнаго примиренія, отрицающаго у „житейскихъ битъ“ ихъ острый характеръ. Чувствительный къ отрицательнымъ сторонамъ жизни, Полонскій никогда, однако, не былъ пессимистомъ. Сквозь скорбь и иракъ для Полонскаго всегда свѣтилъ лучъ любви. У Полонскаго много стихотвореній, которые можно причислить къ лучшимъ перламъ нашей народпой лирики, въ духѣ Кольцова, Некрасова и Никитина. Безыскусственная простота блещетъ въ стихотвореніяхъ Полонскаго—„За окномъ въ тѣни мелькаетъ“, „Затворница“, „Пѣсня цыганки“, „Подойди ко мнѣ старушка“. Всѣ они нереложены на музыку и уже давно обращаются въ простомъ народѣ. На музыку также пере-

ложены „Ночь“ (А. Г. Рубинштейномъ), „Стень“ (М. М. Ивановымъ—изъ „Кузнечика-музыканта“), „Пѣсня цыганки“ (П. И. Чайковскимъ), „Русая головка“ (г. Галкинскимъ) и друг.

Имя Полонскаго не чуждо и театру. Одна изъ пьесъ

Я. П. Полонскій въ 1898 г.

поэта, написанная имъ еще въ юныхъ годахъ, сыграла роль въ его жизни. Въ 1852 г. Полонскій окончилъ свою историческую драму въ пяти дѣйствіяхъ, подъ заглавіемъ: „Дареджана Имеретинская“, написанную исключительно для тифлискаго театра, только-что отстроеннаго тогда на Дриновской площади. Поэтъ въ описываемое время служилъ въ Закавказьѣ, состоя помощникомъ редактора „Закавказскаго Вѣстника“. Упоминутая пьеса вызвала замечаніе Полонскаго въ С.-Петербургѣ; просрочивъ отпускъ, Полонскій въ Тифлисѣ не возвратился, и остался въ Петербургѣ, гдѣ надѣялся найти для себя какую-нибудь службу. Полонскому принадлежатъ еще двѣ комедіи, изъ которыхъ одна была напечатана въ журналѣ „Эпоха“ (1865 г.) и въ свое время была поставлена на сценѣ Александринскаго театра—„Свѣтъ и его тѣни“ (оригинальная комедія), вторая напечатана въ 1894 г. въ ежемѣсячныхъ приложеніяхъ къ „Нивѣ“—„Чужіи роли“ (комедія водевилъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ).

* * *

† Н. А. Загорскій. Въ пятницу, 16 октября, во время представленія трагедіи А. К. Толстого „Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ“, за кулисами Малаго театра внезапно скончался отъ паралича сердца артистъ К. А. Загорскій. Прилѣ въ театрѣ, Загорскій почувствовалъ себя дурно и прилежъ отдохнуть въ ожиданіи

† К. А. Загорскій.

своего выхода въ послѣднемъ дѣйствіи трагедіи, гдѣ онъ игралъ эпизодическую роль нищаго. Но этой роли ему не суждено было сыграть. Смерть наступила быстро и прибывшему врачу оставалось только констатировать ее.

К. А. Загорскій скончался на 63-мъ году. Вся его артистическая дѣятельность прошла почти исключительно на провинціальныхъ сценахъ, гдѣ покойный пользовался репутаціей добросовѣстнаго и полезнаго артиста, какимъ его зналъ и покойный А. Н. Островскій, относившійся всегда привѣтливо и радушно къ Загорскому.

Покойный Загорскій не всегда получалъ 30 руб. въ мѣсяцъ. Одно время онъ пользовался извѣстностью, игралъ хорошія роли и получалъ значительный окладъ. Это былъ человѣкъ большого остроумія, веселчакъ, и къ тому же справедливый до рѣзкости. Портретъ покойнаго, помѣщаемый въ настоящемъ номерѣ, относится къ 1867 г. Загорскій служилъ тогда въ Нижнемъ и пользовался успѣхомъ.

Внезапная смерть Загорскаго произвела крайне удручающее впечатлѣніе на товарищей. На похоронахъ присутствовали представители отъ всѣхъ частныхъ драматическихъ труппъ съ вѣнками. Актеры казенныхъ театровъ, имѣющіе возможность быстро дослужиться до пенсіи, разумѣется, не могутъ понимать горькое положеніе стараго актера, доживающаго на 30-рублевомъ жалованьи свои одинокіе дни... Когда вырыли яму, то показавшаяся вода. Г. Далматовъ замѣтилъ по этому поводу, что даже послѣднее жилище неохотно принимаетъ бѣднаго актера. Могила перенесли въ другое мѣсто.

Тяжелая, душу надрывающая страдания изъ жизни русскаго актера!..

Мы получили по поводу смерти Загорскаго слѣдующее письмо:

Умеръ Загорскій, актеръ театра Литературно-артистическаго Кружка, скончавшійся во время представленія «Царя Ѳедора», въ уборной, отъ разрыва сердца...

Только «экстраординарная» кончина К. А. Загорскаго, когда-то извѣстнаго и популярнаго дѣятеля провинціальной сцены, заставила вспомнить о немъ: не будь этой «экстраординарности», онъ сошелъ бы и въ могилу, всѣми забытый, заброшенный, никому не нужный, жалкій, несчастный. При жизни его и знать никто не хотѣлъ, но «театральная» обстановка смерти Загорскаго сразу всколыхнула наши чувства, растрогала насъ; мы даже готовы устроить пышныя похороны, украсить его могилу десятками вѣнковъ и оказать ему и его семьѣ заповѣдалую помощь.

О, люди, люди! Языки эти
Смутили насъ на краткій часъ;
О, впечатлительныя дѣти,
Какъ слезы деплевы у васъ!
Ужель, чтобъ тронуть васъ, страдальцамъ
Къ вамъ надо нищими предстать?
Чтобъ васъ увѣрить надо дать
Ощупать язы вашими пальцамъ?—

небольшо вспоминаются слова Майкова.

Да, мы любимъ толковать о добротѣ, о справедливости, но въ дѣйствительности охотно закрываемъ глаза на то, гдѣ добро и справедливость напрашиваются сами собой. Ужели

теперь только описанія жизни Загорскаго: вся эта удручающая обстановка артиста, снимающаго за 1½ руб. въ мѣсяцъ уголь въ сыромъ подвалѣ, живущаго впроголодь, забывшаго въ холодномъ пальто, тщательно сберегающаго въ узелкѣ «гардеробчикъ» изъ сюртука и пары рубашекъ, — неужели все это теперь только приводитъ къ сознанию, что на 30 р. въ мѣсяцъ существовать въ столицѣ нельзя?.. А бѣдный Загорскій, какъ честный человѣкъ и добрый смѣянинъ, высылалъ еще 15 р. въ мѣсяцъ женѣ и дочери: онъ существовалъ на 15 руб.

Скажутъ, онъ былъ старъ, къ ответственной работѣ не способенъ, могъ исполнять только «выходныя» роли... Пусть такъ. Но тогда мы наталкиваемся на жгучій вопросъ, который поднимался на актерскомъ съѣздѣ и который сводился къ тому, что «выходные» актеры — люди, что и у нихъ есть потребность ежедневности, быть одѣтымъ и обутымъ. Положеніе этихъ «малыхъ силъ» иллюстрировалось на съѣздѣ трогательнѣйшими картинами полной необезпеченности, способствующей паденію человѣческой личности, толкающей на развратъ и т. д. и т. д. Если установленіе минимальнаго оклада считалось насущной потребностью для провинціи, гдѣ жизнь дешевле и требованія къ актеру, хотя бы и къ выходному, не такія, какъ въ столицахъ, — то на сколькоже созрѣла такая потребность въ Петербургѣ и Москвѣ.

Жизнь Загорскаго — лучшей отвѣтъ на это.

И развѣ трудъ «выходнаго» актера такой легкой трудъ, что онъ долженъ оплачиваться наравнѣ, елине меньше, съ трудомъ швейшара, капельдинера, сторожа? Достаточно сказать, что «выходной» актеръ участвуетъ почти во всѣхъ спектакляхъ, занятъ почти на всѣхъ репетиціяхъ, т. е. работаетъ неустанно, живетъ безвыходно въ театрѣ, съ утра до позднаго вечера... Подобную работу несли и В. К. Загорскій.

И такой чрезвычайный

трудъ оплачивается даже на крупныхъ столичныхъ сценахъ 30—50 рублями въ мѣсяцъ! Нѣтъ, будемъ думать, что «язывы», которая случайно обняжилъ передъ нами покойный К. А. Загорскій, смутили насъ не «на краткій часъ», а что страданія этого нищаго дѣятеля современной сцены установить и на «выходнаго» актера болѣе справедливый и человѣческій взглядъ...

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы. *Малый театръ*. Готовится къ постановкѣ «Угроженіе строптивой» Шекспира съ г-жей Лемковской въ роли Катаринны и г. Южинымъ — Петруччо.

Новый театръ. 19 октября въ пьесѣ г. Невѣжина «Друзья пріятеля» выступила въ первый разъ Н. М. Медвѣдова. Пріемъ восторженный. Недурны г-жи Лблочкина — Лиза и г. Васильевъ — Ветчинкинъ. 16 октября поставлена была въ первый разъ одноактная пьеса «Продѣлки Черныи» Теодора де-Банвилля, въ стихахъ, переводъ Т. Л. Цепкиной-Куверникъ, въ которой были очень недурны г-жа Щепкина и г. Ѳедотовъ.

Театръ Корша. Поставленная для бенефиса А. Я. Романовской 16 октября новая пьеса «Рабы золота» Вл. Азова, заимствованная изъ нѣмецкаго романа. Пьеса имѣла нѣкоторый успѣхъ, благодаря хорошему исполненію главнѣйшихъ ролей г-жи Романовской и г. Тугановымъ. Бенефициантъ поднесли цвѣты.

Я. П. Полонскій въ 1865 г.

*Ахъ, люди, люди, судья сердца,
Смутили насъ на краткій часъ,
О, впечатлительныя дѣти,
Какъ слезы деплевы у васъ!
Ужель, чтобъ тронуть васъ, страдальцамъ
Къ вамъ надо нищими предстать?
Чтобъ васъ увѣрить надо дать
Ощупать язы вашими пальцамъ?—*

Я. П. Полонскій

Автографъ Я. П. Полонскаго (изъ собранія А. М. Уманскаго).

«ИЗМАНИТЪ» ВЪ ТЕАТРЪ КОРША.

Суворовъ. (Г. Свѣтловъ).

Театръ Солодовникова. Осматривавшая театръ комиссия не нашла возможнымъ его разрѣшить, въ виду того, что г. Солодовниковъ не исполняетъ предъявленныхъ къ нему требованій. Дирекція, впрочемъ, рассчитываетъ въ несколько дней сдѣлать необходимыя поправки и открыть сезонъ 25 октября оперой Римскаго-Корсакова «Садко».

Художественно-общедоступный театръ дѣлаетъ блестящія дѣла. Вуквально всѣ спектакли проходятъ съ аншлагами. Нѣкоторые утверждаютъ, что такъ до конца сезона и будутъ аншлаги. Кроме «Царя Ѳеодора», поставленъ «Потопушій колоколъ», въ которомъ имѣли большой успѣхъ г. Станиславскій—Генрихъ и г-жа Андреева—Раутенделейвъ. 29 октября дирекція «Художественнаго театра» открываетъ спектакли въ «Охотничьемъ клубѣ». Для открытія идетъ «Гувернеръ».

Зимній театръ Буббѣ. 19 октября поставлена въ первый разъ новал оперетка Плякетта «Герой рынка». Музыка крайне мелодична, особенно хороши хоры и финалы 2-го дѣйствія. Сюжетъ крайне забавенъ. Имѣли большой успѣхъ исполнители главныхъ партій — г-жа Бауэръ, гг. Шпаллингъ, Сѣверскій, Зайцевъ, Подтавцевъ. Оркестръ исправно ведетъ капельмейстеръ г. Гавриловъ. Обставлена оперетка очень красиво.

Интернациональный театръ. 15 октября поставлена оперетка «Флиртъ». Это — не повинка: дѣтошъ она шла въ «Эрмитажѣ» подъ названіемъ «Розовое домино». Постановка безусловно лучше дѣтней. Имѣли успѣхъ г-жи Милюткина, Никитина, Вильская и г. Блюменталь-Тамаринъ.

Нѣмецкій клубъ. 18 октября поставленъ былъ первый спектакль г. Малевичемъ «Въ бѣгахъ», разыгранный довольно сносно.

Москвичъ.

Намъ пишутъ изъ Харькова. Большой артистъ Н. А. Самойловъ-Мичуринъ выѣхалъ изъ Харькова въ Сухумъ, для пользованія горнымъ воздухомъ. Большого артиста сопровождали близкій человѣкъ и служитель одной изъ больницъ. Матеріальное положеніе г. Самойлова-Мичурина настолько всетаки сносно, что пока о нуждѣ или даже какомъ либо недостаткѣ рѣчи быть не можетъ.—но будущее представляется вполне неопредѣленнымъ... Главную помощь больной получилъ отъ артистовъ харьков-

Потемкинъ. (Г. Яковлевъ).

ской, ростовской и астраханской труннъ, а также отъ спектаклей театра Дюковой и Никулина (Екатеринославъ).

Въ последнее время оперныя представленія въ Марининскомъ театрѣ съ участіемъ г. Фигнера, носили странный характеръ: небольшая кучка дамъ и мужчинъ, почему-то не избывшая артиста, по слухамъ, имѣла намѣреніе его проучить. Для этого нѣкоторые изъ дамъ запаслись свистками и готовы были пустить ихъ въ дѣло (что было замѣчено въ прошлый четвергъ) если бы не противодѣйствіе болѣе разумной части публики. Говорятъ, что основаніемъ для демонстраціи былъ инцидентъ съ Фигнеромъ на желѣзной дорогѣ. Глупѣе такого основанія едва ли можно что придумать. Оперный театръ во всякомъ случаѣ — не мѣсто, гдѣ можно устраивать нелѣпые скандалы, оскорбительные не столько для г. Фигнера, сколько для той громадной и преобладающей массы публики, для которой г. Фигнеръ является только прекраснымъ артистомъ, доставляющимъ художественное наслажденіе.

Ахъ, ужъ эта оперная публика съ ея денежными восторгами и психопатическимъ трепетомъ! Это нелѣпое гоненіе на г. Фигнера — обратная сторона столь же нелѣпнаго, доходившаго до изувѣрства, обожанія оперныхъ «душекъ».

26-го октября въ Маломъ театрѣ состоится бенефисъ г. Михайлова, который возобновляетъ «Власть тьмы». Г. Далматовъ исполнитъ роль Никиты, что представляетъ несомнѣнный интересъ.

Первый бенефисъ на сценѣ Михайловскаго театра — г-жи Мальво; она ставитъ комедію «Catherine», имѣвшую большой успѣхъ на сценѣ Comédie française.

По сообщенію газетъ, въ Петербургѣ предполагается для продажи театральныхъ билетовъ устроить такъ называемыя «bureaux de location», гдѣ съ нѣкоторою надбавкою на цѣну можно будетъ покупать театральные билеты. Такимъ образомъ будетъ устранено барышничество. Это давно уже слѣдовало сдѣлать, вмѣсто облавъ на барышниковъ.

Оперный народный спектакль. Въ воскресенье, 11 октября, въ городскомъ театрѣ Невскаго Общества за Невскою заставой данъ былъ первый въ этомъ году оперный спектакль для народа. Поставлена была опера «Фаустъ». Не смотря на довольно высокія цѣны мѣстамъ, устроители спектакля не могутъ жаловаться на равнодушіе публики: маленький залъ театра былъ переполненъ народомъ и фабричною «интеллигенціей». Сборъ былъ полный и спектакль пропелъ успѣшно, если мѣриломъ оцѣнки можно считать шумные аплодисменты публики, свѣдѣтельствовавшіе также о томъ, что «Фаустъ» пришелся по

искусству народу. Подобные спектакли очень желательны для фабричного населения наполняющего окрестный район и по дальности разстояния лишенного возможности посещать другие театры. Необходимо, однако, заботиться о болѣе удачномъ подборѣ исполнителей въ музыкальномъ отношеніи, а также объ организациі хора, который можетъ быть съ успѣхомъ составленъ изъ тѣхъ-же фабричныхъ рабочихъ. Изъ исполнителей можно отмѣтить г-жу Чилову Маргариту. Г. Зряновъ не дурной въ сценическомъ отношеніи Валентинъ, но голосъ его звучалъ хрипло и лишенъ нюансовъ. Остальные исполнители г. Лукке (Фаустъ), г. Игуменовъ (Мефистофель) и г-жа Келлеръ (Зибель) были на столько слабы, что лучше умолчать объ нихъ.

Н. Куз—нѣ.

* * *

Театръ Ново-адмиралтейской столовой. Съ 27 сентября, т. е. со дня открытія спектаклей, въ Ново-адмиралтейской столовой были даны 4 пьесы, а именно: «Ришелье» съ Н. С. Вехтеромъ въ заглавной роли, «Еднѣность не порокъ», «Старый баринъ» и «Ванька ключникъ». Судя по сборамъ и приему артистовъ, публикѣ болѣе нравятся пьесы обстановка. Изъ артистовъ успѣхъ имѣютъ Н. С. Вехтеръ, Н. С. Ронскій, Э. И. Волоцкой (приглашенный въ Новгородъ), а также О. Н. Вехтеръ, О. А. Весеньева. Постановкою спектаклей завѣдуетъ Н. С. Вехтеръ, который, вслѣдствіе большихъ затратъ, весьма часто, къ сожалѣнію, вынужденъ прибѣгать къ услугамъ гг. любителей и выпускать ихъ въ отвѣтственныхъ роляхъ, что отнимается на общемъ ансамблѣ.

Н. Р.

* * *

Въ «Русскомъ. Драматическомъ Театрѣ» на этой недѣлѣ была поставлена въ первый разъ пьеса г. Протопопова «Въ омутѣ веселья». Содержаніе пьесы—бытъ и нравы «веселищагося» Петербурга. Ни, сценѣ женскій хоръ со всею неприглядностью обстановки, кутниціе кунцы самодуры, кафе-пантанышъ «этуалъ» и т. п. Жапроваля сторона пьесы заслуживаетъ вниманія и изобличаетъ значительную наблюдательность автора. Романтическая сторона заключается въ похищеніи кутничаго кунца, въ нѣкоторыхъ чертахъ рождественнаго «дѣлантамъ», на одну изъ пѣвицекъ хора, добрую и честную дѣвушку. Грязная пѣрига не удается, и пѣвицка уходитъ съ танеромъ хора—тѣмъ тоже достаточно знакомый—на честную дорогу.

Пьеса г. Протопопова, написанная со знаніемъ сцены и эффектно, имѣла успѣхъ и привлекла полный театр публики. То же повторилось и на второмъ представленіи. Третье не состоялось «по независящимъ обстоятельствамъ» и пьеса свита съ репертуара.

Пьеса г. Протопопова была недурно разыграна г-жами Хомской, Райской, Легатъ, Константиновой, Ивиною и гг. Форкати, Яковлевыхъ-Востоковыхъ и Полонскимъ.

* * *

Чѣмъ-то свѣжее, бодрее повѣяло со сцены на утѣпленіи спектаклѣ «Ренизора», съ участіемъ молодыхъ силъ Александринскаго театра. Не върилось, что передъ нами старые—старые знакомые, что это тѣ самые Крюковы, Усачевы, Виноградовы, которые то и дѣло мелькаютъ въ маленькихъ, незначительныхъ роляхъ. А здѣсь—Хлестаковъ, Городничій, Бобчинскій—и все это хорошо, толково и, въ общемъ, удивительно стройно и дружно. Душа актера—чужое растеніе, требующее простора, воздуха и тщательнаго ухода. Вдохнуть жизнь въ грудь каждаго исполнителя—много значитъ.

Среди исполнителей особенно выдѣлился умной и детальной обработкой роли Хлестакова—г. Озаровскій. Нѣкоторые пѣтунцы его новы и оригинальны. Извѣстная напряженность чувствоналась во второмъ актѣ, по затѣхъ г. Озаровскій овладѣлъ ролью, и монологъ врапья провелъ прекрасно. Четвертый актъ былъ нѣсколько слабѣе: не хватало хлестаковского навоеса, но въ общемъ, г. Озаровскій, безспорно, лучший Хлестаковъ въ настоящее время на Александринской сценѣ. Много хорошаго можно сказать о г. Крюковѣ—Бобчинскомъ, г-жѣ Остатевской, Справинской и др. Г. Петрову не слѣдовало поручать Осипа, ибо въ г. Петровѣ можно пасти все, кромѣ свободнаго комизма. Общее впечатлѣніе отъ спектакля—превосходное, а надо привлечь въ вниманіе, что молодые люди играли стариковъ. Г. Трофимову, напримѣръ, стоило не мало успѣхъ играть кунца Абдуллу, или г. Ходотову Луку Лукича.

* * *

Намъ телеграфируютъ изъ Красноярска. Сгорѣлъ зимній городской театр. Труппа г. Розенбергера осталась не у дѣлѣ.

* * *

На дняхъ въ составъ Александринской труппы принята чешка, которая будетъ выступать подъ фамиліей Горской. Это—молодая артистка, съ прекрасными сценическими данными и недюжинными способностями, окончившая вѣнскую консерваторію и съ успѣхомъ выступавшая на чешскихъ сценахъ. Въ Петербургъ она пріѣхала безъ всякихъ средствъ, но

Г-жа Рабюто

Новая артистка Михайловскаго театра.

со страстнымъ желаніемъ играть на русскихъ сценахъ. Хотя комплектъ артистовъ совершенно полонъ, но выходящая способность чешки обратила вниманіе театральной администраціи и ее приняли на окладъ въ 600 руб. Года черезъ два, когда у молодой артистки исчезнетъ акцентъ, изъ нея выйдетъ, по увѣренію компетентныхъ лицъ, крупная артистка.

* * *

Г-жа Рабюто, новая артистка французской михайловской сцены, замѣнившая ушедшую г-жу Томассенъ, и отчасти г-жу Ратклифъ, кажется пришлась по вкусу петербургской публикѣ. По крайней мѣрѣ, первый ея выходъ удостоился самыхъ искреннихъ оваций.

* * *

Анвариумъ 21-го октября въ театрѣ «Анвариумъ» состоялось открытіе опереточнаго сезона (дирекція г. Николаева-Соколовскаго). Труппа составлена изъ старыхъ опереточныхъ силъ «знакомыхъ все лица». Гг. Пальмъ, Писаревъ, Щетининъ, Рутковский; г-жи Кестлеръ, Чельская и др. Для открытія шла мелодичная оперетка вѣнскаго композитора Вейнбергера «Вѣточница Мери» въ русскомъ переводѣ г. Пальмскаго. Оперетка имѣла успѣхъ. Содержаніе ея, не смотря на нѣкоторую запутанность, не лишено забавности. Музыка граціозна, хотя напоминаетъ прежнія оперетки Вейнбергера.

Ран.

* * *

21-го октября въ московскомъ Маломъ театрѣ состоялось первое представленіе пьесы Е. Карпова «Мірская вдова». По сообщенію московскихъ газетъ пьеса имѣла успѣхъ. Режиссерская часть превосходна. Исполнителей и автора вызвали, но послѣдняго въ театрѣ не оказалось.

* * *

Во вторникъ 27-го октября состоится второе квартетное собраніе, при участіи: г-жи Кашперовой (фортепiano); квартетъ: гг. Луэръ (первая скрипка), Крюгеръ (вторая скрипка), Коргуевъ (первый альтъ), Юнгъ (второй альтъ), Вержбиловичъ (первый виолончель) и Федоровъ (второй виолончель). Программа: 1-е, Квартетъ для двухъ скрипокъ алта и виолончели (D—mol), № 41 по изд. Peters—Гайдана. 2-е—Вторая соната для фортепiano и виолончели (E—mol) въ 1-й разъ Л. А. Кашперовой—Исп. авторъ и г. Вержбиловичъ. 3-й Секстетъ (Souvenir de Florence) для двухъ скрипокъ, двухъ альтовъ и двухъ виолончелей (D—mol) op. 70.—Чайковскаго. Начало въ 8 час. веч. Роль фабрики Я. Беккера.

* * *

Приводимъ отзывы одесскихъ газетъ о первомъ дебютѣ Ж. Гадигъ.

«Воздерживаясь отъ рѣшительнаго сужденія, говорить «Нов. Тел.»—пока мы можемъ отмѣтить нѣсколько удачныхъ моментовъ ея игры, ея индивидуальности: мягкость голоса

гибкость и грацію движеній, опытность, выразительную и подвижную наружность, что въ совокупности дало нѣсколько сценическихъ эффектовъ, завладѣвшихъ вниманіемъ зрителей. Но этихъ моментовъ было, къ сожалѣнію, немного, а во всемъ остальномъ перелъ зрителями дѣйствовалъ шаблонный, ходульный типъ Маргариты, знакомый и надѣвшій всѣмъ; было не мало пискливаго нытья и трагическаго подвыванья, столь далекаго отъ жизненной правды.

Южн. Обзоръ находитъ, что только третій актъ разогрѣлъ публику, разогналъ ледяную атмосферу театра. Третій актъ показалъ, что Жанна Гадингъ, дѣйствительно, одна изъ выдающихся современныхъ артистокъ, однако, болѣе ума и расчета, а не настоящаго и неподдѣльнаго внутренняго огня и энтузіазма.

«Одесскія Новости», оцѣнивая игру Гадингъ, дипломатически заявляютъ:

нельзя не прійти къ выводу для артистки заключенію, не смотря на многіе недостатки ея игы и даже на отсутствіе у артистки особенно крупнаго дарованія.

Второй выходъ Гадингъ состоялся въ «Авантюристкѣ». Мнѣніе «Од. Нов.» еще рѣшительнѣе:

Въ роли донны Клорины въ «Авантюристкѣ» г-жа Жанна Гадингъ не можетъ считаться выдающейся исполнительницей. Ея игра оставляла желать многого. Богатыхъ голосовыхъ средствъ ея недостаточно для художественнаго исполненія: ей не достаетъ лиризма. Въ мѣстахъ саркастическихъ и высокопатетическихъ она была не дурна, но послѣдняя заключительная сцена ей совсѣмъ не удалась.

Въ общемъ, какъ видно, впечатлѣніе кислое.

* * *

18 октября въ Нѣмецкомъ клубѣ была поставлена пьеса г. Гауптмана «Бобровая шуба». Авторъ назвалъ свою пьесу «воровскою комедіей». Это названіе уже нѣсколько опредѣляетъ содержаніе. «Бобровая шуба» собственно не комедія, а рядъ отдѣльныхъ драматическихъ сценокъ, имѣющихъ для нѣмцевъ чисто мѣстный интересъ. Героиня пьесы г-жа Вольфъ—частью сама, частью при помощи безхарактернаго мужа и дѣтей совершаетъ цѣлый рядъ кражъ. Пользуясь глупостью комиссара, она не только скрываетъ слѣды своихъ преступленій, но и добивается того, что ее считаютъ една ли не благодарительницей тѣхъ, кого она обираетъ. Эта исторія растянута на четыре длинныхъ акта. Въ оригиналѣ, впрочемъ, есть нѣсколько сценокъ, отличающихся юморомъ, но и эти живыя сценки пропали въ переводѣ. Что сказать про исполненіе? Гг. Аржанниковъ, Тимиревъ, Ермаковъ и др. сдѣлали все, что было въ ихъ силахъ, но спасти пьесу они не могли. Всѣ четыре акта прошли безъ хлопка.

21 октября на той же сценѣ была поставлена комедія Ое-догова «Хрущевскіе помѣщики». Пьеса была разыграна очень недурно. Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю г-жи Крыловой-Шевченко въ роли Глаши. Имѣлъ успѣхъ и г. Михайловскій, сильно, впрочемъ, искаженный типъ Недопосоха. Прежде всего онъ почему-то велъ эту роль тѣмъ жаргономъ, какимъ ведутъ обыкновенно Живую («Каширская старина»). Теперь даже въ Киевской губ. за рѣдкость услышать такое удареніе на «о», какое дѣлалъ г. Михайловскій. Что же касается Орловской губ. (мѣсто дѣйствія пьесы), Тамбовской и Тульской, то тамъ единственный недостатокъ въ выговорѣ тотъ, что русское «Г» произносятся какъ нѣмецкое «Н».

Изъ остальныхъ исполнителей слѣдуетъ отмѣтить г. Тимирева, типичнаго Семихватова, и гг. Ермакова и Малыгина. *Нилъ Уша-въ.*

* * *

Съ половины ноября въ театрѣ консерваторіи начинаются спектакли труппы италіанскаго драматическаго артиста Цаккони. Кромѣ пьесъ Шекспира («Король Лиръ», «Макбетъ» и др.) и обычнаго сильнаго драматическаго репертуара («Гражданская смерть» и т. д.) Цаккони даетъ «Власть тьмы» Л. Толстого и «Нахлѣбника» Тургенева. Спектаклей предполагается пятнадцать.

* * *

При петербургской консерваторіи учреждена премія имени Шуберта.

* * *

Въ залѣ консерваторіи и въ нынѣшнемъ сезонѣ состоятся спектакли италіанской оперы подъ управленіемъ г. Угетти. Составъ труппы: г-жи Арнольдсонъ, Тетрачини, Джинетти и Капцелли; меццо-сопрано и контральто: г-жи Фабри, Каротини и Пагавелли; тенора: гг. Мазини, Маркони, Каруссо, Россетти и Сала баритоны: гг. Мельниковъ, Баттистини, Бромбара и Дольчибене; басы: Аримонди, Сильвестри, Чезари и Мюгги; капелмейстеры: гг. Подести и Кабелла. Хормейстеръ г. Кливіо. Режиссеръ В. К. Травскій. Балетмейстеръ г. Красвинъ. Новыя декорации для сѣхъ оперъ писаны по заказу дирекціи въ Миланѣ. Представленія имѣютъ быть съ 20 декабря 1893 г. по 28 февраля 1894 года. Репертуаръ слѣдующій: «Генерентола»—Россини, «Евгеній Онѣгинъ», «Риго-

летто», «Жизнь Богемы»—Пуччини, «Балъ-маскарадъ»—Верди, «Русалка»—Даргомыжскаго, «Ромео и Джульета»—Гуно, «Тангейзеръ»—Вагнера, «Сельская честь»—Масканьи, «Паяцы»—Леонковалло.

Библиографія.

Ученіе объ аккордахъ, ихъ построеніе и разрѣшеніе. Проф. М. М. Ипполитова-Иванова. Ц. 1 р. 50 к. Изд. П. Юргенсона.

Литература по музыкальной теоріи на русскомъ языкѣ чрезвычайно бѣдна. Преобладаютъ переводы и притомъ, да леко не лучшихъ руководствъ, оригинальныя же сочиненія можно перечесть по пальцамъ. Наши профессора консерваторіи за литературными лаврами не гонятся и предпочитаютъ преподавать по архаическимъ запискамъ, Богъ-вѣсть кѣмъ и какъ составленнымъ, чѣмъ ломать благородную голову надъ систематизаціею знаній и усовершенствованіемъ педагогическихъ приѣмовъ. По этому поводу невольно приходится намъ на память весьма характерный фактъ. Намъ какъ-то пришлось спросить одного виднаго профессора, почему онъ не издаетъ своихъ лекцій по музыкальной композиціи.

— «Да если я издамъ руководство», — отвѣтилъ профессоръ, — «то будетъ у меня брать уроки!»

Не всѣ профессора консерваторіи, конечно, смотрятъ на это такъ узко и грубо—материалистически, какъ нашъ собесѣдникъ. Но лѣность—мать всѣхъ пороковъ—не менѣе при-суща нашимъ маститымъ педагогамъ, чѣмъ ихъ юнымъ ученикамъ...

Въ виду такого безплодія нашихъ музыкальных теоретиковъ, всякое руководство русскаго автора заслуживаетъ особаго вниманія, хотя бы какъ доказательство умственнаго превосходства автора надъ косною массою большинства нашихъ музыкальных педагоговъ. Съ этой точки зрѣнія нельзя не воздать должное г. Ипполитову-Иванову. Его учебникъ гармоніи свидѣтельствуетъ о лучшихъ намѣреніяхъ автора. Къ сожалѣнію, далѣе намѣреній дѣло не идетъ. Руководство написано языкомъ тяжеловѣснымъ и маловразумительнымъ. Определенія, черзчуръ схоластичны и туманны. Благодаря этому, для незнакомаго съ гармоніею, книга непонятна, для того же, кто знаетъ,—излишня. Въ методологическомъ отношеніи, также не все заслуживаетъ одобренія. Такъ, напримѣръ, ученіе о запрещенныхъ послѣдованіяхъ изложено послѣ разрѣшеній и каденцій. Очевидно, ученику, который узналъ бы о параллельныхъ и скрытыхъ квинтахъ или октавахъ, послѣ того, какъ онъ уже продѣлалъ всѣ примѣры на разрѣшеніи, трудно было бы отрѣпиться отъ неизбежныхъ ошибокъ неправильнаго голосоведенія.

Издана книга, какъ и все, что издается г. Юргенсономъ, прекрасно. *Н. Кн-скій.*

Изданія Е. В. Лавровой и Н. А. Попова. 1) Народный театръ, Сборникъ и чертежи лѣтнихъ театровъ Невскаго общества устройства народныхъ развлеченій 2) Образовательно-воспитательныя учрежденія для рабочихъ, доклады д-ра А. В. Погожева, проф. А. И. Чупрова и др., читанные въ соединенныхъ засѣданіяхъ комисіи по техническому образованію и санитарной группѣ.

Въ послѣднее время вопросъ о народномъ театрѣ какъ-то вдругъ, сразу приобрѣлъ характеръ и значеніе вопроса общественаго. До того народнымъ театромъ интересовались немногіе, теперь имъ интересуются всѣ. Подобное увлеченіе можетъ показаться модой, явленіемъ если не безпричиннымъ, то безпочвеннымъ, но это не такъ. Потребность въ разумныхъ развлеченіяхъ для народа существовала всегда, а попытки удовлетворить этой потребности начались не со вчерашняго дня. Какъ постепенно измѣнялся вопросъ объ устройствѣ народнаго театра и какими мотивами руководились сторонники этого учрежденія, отводившіе ему почетное мѣсто среди другихъ образовательно-воспитательныхъ учрежденій для народа, изложено въ докладахъ д-ра А. В. Погожева и проф. А. И. Чупрова. Интересующіеся же исторіей возникновенія народныхъ театровъ и судьбой ихъ за истекшіе 35 лѣтъ, найдутъ достаточный матеріалъ для своей любознательности въ описаніи выставки народнаго театра, устроенной московскимъ Комитетомъ Грамотности въ Москвѣ въ декабрѣ 1893 г. Это описаніе, помѣщенное въ «Сборникѣ», составлено Н. Тимковскимъ. Изъ другихъ статей, помѣщенныхъ въ «Сборникѣ» съ интересомъ читается ядовитая статья Ив. Шеглова «По поводу дѣтскихъ и солдатскихъ спектаклей». Двѣ другія статьи: «Взглядъ на идеальныя народныя театры и его задачи въ наше время» В. Степанова и «О репертуарѣ народнаго театра» Н. Цопова взаимно исключаютъ другъ друга: одинъ проповѣдуетъ то, что отвергаетъ другой. Одинъ сто-

ить за развлеченіе, другой за поученіе. Но это не бѣда: du choc des opinions jaillit la vérité. Очень назидательны, но и очень скучны напыщенные слова проф. Веселовскаго, когда онъ излагаетъ исторію сооруженія чешскаго Национальнаго театра. Въ «Сборникѣ» помѣщено нѣсколько пьесъ, «приспособленныхъ» для народнаго театра. «Приспособленная» пьеса не обязана быть непременно плохой, пьеса же К. Максимовъ изъ псевдо-народной жизни «Всякъ молодецъ на свой образецъ» болѣе чѣмъ плоха. Существенную часть «Сборника» составляетъ указатель статей и книгъ, имѣющихъ отношеніе къ народному театру, а также списокъ дешевыхъ народныхъ изданій театральныхъ пьесъ и репертуары народныхъ театровъ, существовавшихъ и существующихъ. Не безполезнымъ дополненіемъ къ «Сборнику» служатъ чертежи лѣтнихъ театровъ Невскаго общества устройства народныхъ развлеченій въ числѣ девяти таблицъ.

К. Ф.

ЗАМѢТКИ.

Только изъ некрологовъ Я. П. Полонскаго я узналъ, что у покойнаго поэта имѣлись театральныя произведенія. Очевидно, ни самъ авторъ, ни критика, ни публика имъ не придавали значенія. У всякаго, болѣе или менѣе крупнаго писателя, имѣются шалости пера въ драматическомъ родѣ, но настоящихъ драматурговъ очень мало—гораздо меньше, чѣмъ можно думать по списку Общества драматическихъ писателей.

Едва ли для кого-нибудь, кто знакомъ съ музой Полонскаго, могло казаться страннымъ, что онъ не былъ драматургомъ по призванію, и что написанное имъ въ этомъ родѣ незначительно.

Въ Полонскомъ чувствовалась какая-то умиротворяющая ясность. Спокойствіемъ совершателя вѣяло отъ его стиховъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ былъ убѣжденъ, что писатель, какъ волна, долженъ отражать на себѣ возмущеніе океана. Для драматурга требуется очень много, гораздо больше того, что требуется отъ романиста. Въ душѣ драматурга должна жить, во-первыхъ, какая-то основная неуравновѣшенность души, которая, по закону психологическаго подобія и сочувствія, находитъ въ наблюдаемой жизни борьбу страстей и душевныхъ движеній. Но этого мало. Субъективно понявъ и постигнувъ игру страстей, драматургъ во второмъ періодѣ творчества, если можно здѣсь установить періоды, долженъ совершенно отрѣшиться отъ себя и объективировать героевъ. Ибо если онъ этого не сдѣлаетъ, если всюду онъ съ собою внесетъ свой духъ, языкъ и свои мысли,—тогда получится однообразіе, предназначенность, искусственность. Люди исчезнутъ, останутся тенденціи, а весь интересъ драмы, конечно, въ борьбѣ живыхъ людей и живыхъ интересовъ.

Драма умираетъ. Я читалъ объ этомъ много любопытныхъ страницъ у французскихъ авторовъ. Одни ставятъ въ связь этотъ упадокъ театра съ исчезновеніемъ героическаго начала, другіе — съ ослабленіемъ воли, какъ дѣйствующаго начала жизни. Это то же, что и первое, но въ другомъ порядкѣ. Героическое начало есть воли въ дѣйствіи. Съ утвержденіемъ теоріи о несвободѣ, подчиненіи воли и зависимости ея отъ окружающихъ условий, исчезла истинная трагедія. Теорія не осталась на высотахъ умозрѣнія, а отразилась и въ жизни.

Режанъ въ роли «Заза».

Сильнымъ, самостоятельнымъ движеніемъ души не вѣрятъ. Coups de théâtre потеряли свой кредитъ; вспышекъ вѣтъ; эффекты мельчаютъ.

Есть одна милая французская шансонетка съ припѣвомъ „Sans le vouloir“. „Sans le vouloir“, съ одной робкой и наивной дѣвушкой приключился цѣлый рядъ похожденій. Черезъ всю жизнь ея проходитъ цѣпь неожиданностей, нисколько не вытекающихъ изъ воли и желанія, но возникшихъ, благодаря множеству случайностей, которыя судьба бросила ей поперекъ дороги. Sans le vouloir, sans le vouloir!..

Драма умираетъ потому, что никто не *желаетъ*, но всѣ *подчиняются*. Активный драматизмъ вырождается. Среди актеровъ съ трудомъ можно найти исполнителей сильно драматическихъ ролей. Преобладаетъ пассивный драматизмъ, лирическая нота страданія.

Я сказалъ бы проще: драма умираетъ. потому что исчезаетъ оригинальность. Ни въ чемъ такъ не выразилось исчезновеніе оригинальности, какъ въ измелчаніи драматической литературы. Вся сущность драмы заключается въ томъ, что оригинальное сталкивается съ обыденнымъ, что въ толпѣ появляется герой, среди безцвѣтной массы зарождается яркая фигура. Игра страстей, столкновеній, и весь блескъ характера и душевной красоты, которые открываются драмой, держатся на томъ, что

люди разнo мыслятъ, чувствуютъ, по своему поступаютъ, способны на собственный, не заимствованный, подвигъ великодушiя, и на собственную, не имитированную гнусность. Чѣмъ больше расходятся типическiе признаки людей, тѣмъ значительнѣе драма. А скажите, много ли людей, которые другъ на друга непохожи?

Я читалъ про вакихъ-то бабочекъ, что онѣ спасаются отъ преслѣдованiя птицъ тѣмъ, что принимаютъ форму и окраску листьевъ, которыми онѣ пытаются. Такъ и нынѣшнiй человѣкъ. Чтобы уцѣлѣть, чтобы выжить, чтобы спастись, нужно пригнуться къ средѣ, раствориться въ ней, исчезнуть. Драматическiй герой погибаетъ, потому что въ борьбѣ за существованiе онъ первый, со своею яркою окраскою и оригинальнымъ складомъ, подвергается нападенiю. Это—крупная мпшенъ для всякаго вострѣла. Почему вырождается драма? Какъ это просто! Потому, что драматическiе герои погибаютъ одинъ за другимъ; потому что во всякой драмѣ остаются цѣлыми и невредимыми хоръ, толпа среднихъ людей, второстепенные дѣятели, живущiе „согласно со строгою моралью“, а тѣ, на которыхъ держится интересъ и которые завязываютъ узлы драмы, падаютъ жертвою своей неприспособленности къ условiямъ жизни.

— Грецiя ничтожная страна! замѣтилъ какъ-то армянинъ въ спорѣ съ грекомъ.

Грекъ обидѣлся.

— Какъ! Вы называете ничтожной страну, изъ которой вышло столько героевъ... Эпаминондъ, Ликургъ, Периклъ, Мильтиадъ, Фидiй, Софоклъ, Аристотель,—все они вышли изъ Грецiи!

— Ну, да, вотъ потому, что все доблестные оттуда вышли, тамъ остались одни ничтожные.

Смыслъ этого анекдота ясенъ. Драма столько взяла отъ жизни, столько унесла оригинальныхъ людей и своеобразныхъ существованiй, изъ драмы вышло столько,—что теперь въ ней ничего не осталось...

Послѣднiй ударъ драмѣ будетъ нанесенъ феминистическимъ движенiемъ. Вокругъ любви кипѣла самая яркая, самая пламенная драматическая борьба. Двѣ половинки, наиболѣе оригинальныя и непохожiя другъ на друга, стремились, какъ философски шутилъ Платонъ, къ взаимному дополненiю, и очевидно, чѣмъ дальше отстояли индивидуальныя признаки мужчины и женщины, тѣмъ ожесточенное было стремленiе этихъ контрастовъ, создавшихъ драматическую борьбу. Но скажите, какой смыслъ будетъ имѣть эта борьба съ теченiемъ времени, когда женщина столь мало будетъ отличаться отъ мужчины, когда и социальное положенiе, и душевный строй, и вкусы, и стремленiя, и привычки, чести будутъ у нихъ приблизительно одинаковы? Можно все понять—раздоры Монтеки и Капулетти, дикiе взрывы Отелло, бѣшенство Фердинанда, страданiя Эриани, когда вспомнишь женскiе образы, вокругъ которыхъ разрослось драматическое движенiе. Но чтобы началникъ отдѣленiя палъ жертвою роковой страсти къ почтмейстеру—а женщины очень скоро будутъ почтмейстерами—право, я ии, это плохо вѣрю...

Да, драма умираетъ... Драма умираетъ, потому что она—начало личное, индивидуальное, страстное, самостоятельное. Драма умираетъ, потому что она глубоко противорѣчитъ всему строю современной жизни, дѣйствующей скомкнутымъ строемъ, ассоциацией, совокупными усилями. Исторiя драмы—это исторiя войнъ. Личное единоборство уступаетъ мѣсто столкновенимъ массъ. Героизмъ не только испуганъ, но и вреденъ, въ интересахъ общаго дѣла.

См. за-границей.

Г. Гюгенс въ роли «Каскара» (Заза).

Борьба происходитъ между крупными социальными единицами, и для театра будущаго понадобится особая арена, которая могла бы представить столкновенiе классовъ, народовъ, школъ и направленiй. Оригинальное можно будетъ найти въ расовыхъ отличiяхъ, въ климатическихъ особенностяхъ, въ указанiяхъ физической географiи, но никакъ не среди отдѣльныхъ людей. Метерлинкъ, если не ошибаюсь, мечталъ именно о такомъ театрѣ, напоминающемъ, по размѣрамъ и объему, римскiй циркъ.

Борьба за индивидуальность, собственно говоря, уже закончилась полною побѣдою толпы надъ героемъ, безличнаго надъ личнымъ, приспособленiя надъ подвигомъ... Но по старой привычкѣ, мы все еще не хотимъ этому вѣрить...

Homo novus.

Мое свадебное путешествiе.

(Монологъ).

(Окончанiе).

Наконецъ мы прибыли въ Парижъ. Ни одна еще дорога не казалась мнѣ столь длинною. Хотя я вообще, почему-то не долюбивалъ этотъ городъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ моя теща обпаруживала къ нему столь нѣжное пристрастiе, но теперь я вступалъ въ него съ чувствомъ отраднaго облегченiя. Я думалъ, что стоитъ намъ только прiѣхать въ гостиницу, какъ все недоразумѣнiя разъяснятся и мы забудемъ тягостное путешествiе. Я нанялъ фiакръ и, сказавъ кучеру названiе улицы и отеля, велѣлъ ему ѣхать, какъ можно скорѣе, пообѣщавъ за это на чай „Vas vite, mon cher“, сказалъ я ему, дополнивъ вразумительнымъ жестомъ мою бѣдную краснорѣчию фразу. Но тотъ какъ-то странно взглянулъ на меня, какъ будто чѣмъ-то обидѣвшись, поерзалъ на козлахъ, какъ бы желая поплотнѣе устѣться, спокойно взялъ вожжи и, не торопясь, тронулся въ путь. Хотя вся душа моя рвалась къ обѣтованной гостиницѣ, но, боясь за жену, я былъ

Г-жа Марія Гвереро. (Къ гастролямъ испанск. труппы въ Парижѣ).

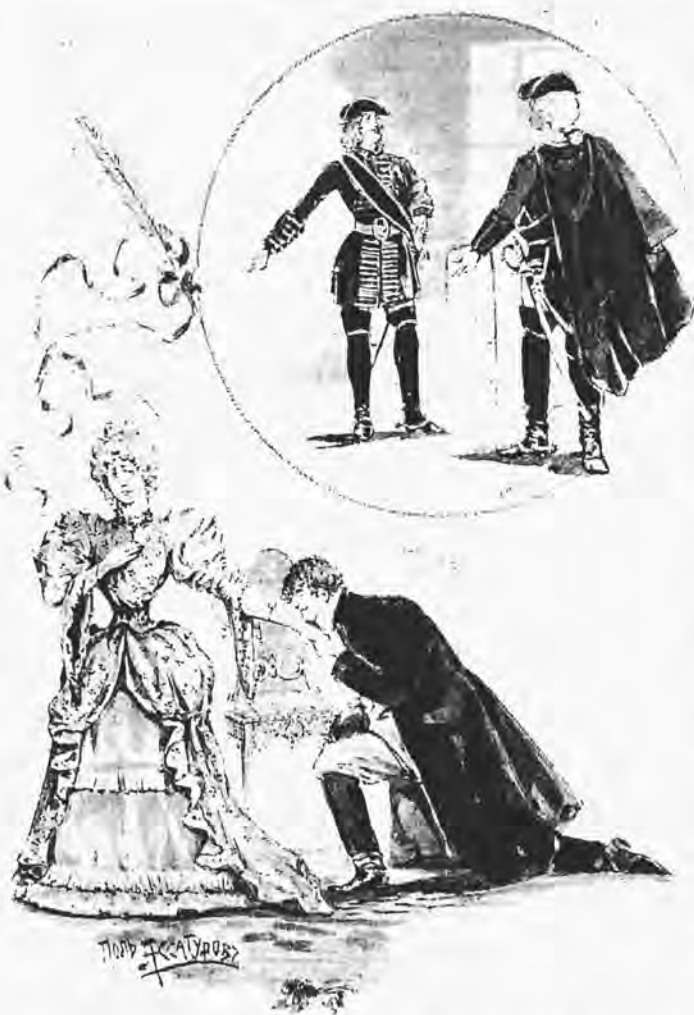
очень доволенъ сначала осторожной неторопливостью французскаго возницы. Нашъ петербургскій извозчикъ, въ его положеніи, двадцать разъ уже зацѣпился бы за чужія колеса, вѣхалъ бы дышломъ въ чужой экипажъ, подвергнувъ бы насъ опасности искалѣченія, вступалъ бы въ пререканія съ другими извозчиками, кучерами и прохожими, обмѣливаясь съ ними бранью, а тутъ нашъ французъ спокойно и увѣренно, безъ всякихъ приключеній, лавируя среди водоворота всевозможныхъ экипажей, вывезъ насъ въ боковую улицу, въ которой двигаться было уже свободно и легко. Но и тутъ онъ продолжалъ ѣхать неторопливымъ шагомъ. „Vas vite, mon cher“, сказалъ я ему снова, стараясь придать моему голосу ласковую и сладкую интонацію, хотя мною уже начало овладѣвать сильное нетерпѣніе. Но, очевидно, это его нисколько не тронуло. Онъ оглянулся и, сказавъ только „Monsieur?“, той особенной манерой, какъ могутъ говорить только французы, т. е. такъ, чтобы въ одномъ словѣ слышалось множество различныхъ оттѣнковъ, мыслей и чувствъ, онъ продолжалъ путь тѣмъ же ходомъ. Я сталъ ему чаще повторять мою фразу, причемъ сладкія ноты уступали все болѣе и болѣе мѣсто нотамъ нетерпѣливымъ и раздражительнымъ, а кучеръ всякій разъ, обращившись къ намъ, произносилъ только слово „Monsieur?“, въ которомъ звуки обиды и возмущенія все болѣе и болѣе брали верхъ надъ всякими другими, нисколько

при этомъ не ускоряя шага. Наконецъ, выведенный совершенно изъ себя, я крикнулъ ему по нашему, по-петербургски: „пошелъ скорѣе!“, переводя этотъ возгласъ просто: „Vas donc plus vite“, безъ всякаго *mon cher*. На этотъ разъ онъ обернулся къ намъ весь багровый и снова произнесъ: „monsieur!“ Въ этомъ восклицаніи слышалась теперь явная и прямая угроза. Я не вытерпѣлъ и, вѣ себя, сказалъ ему дурака и послалъ къ чорту. Вслѣдъ затѣмъ кучеръ остановилъ лошадей, слѣзъ съ козелъ и предложилъ выйти изъ экипажа. Я полагалъ, что сломалось колесо или что нибудь въ этомъ родѣ и поэтому, поспѣшно выскочивъ изъ экипажа, посадилъ перепуганную жену и въ величайшей тревогѣ спросилъ у него, что случилось. А онъ... Можете себѣ представить, онъ спокойнѣйшимъ образомъ отвѣчаетъ мнѣ, что все въ исправности, но что онъ дальше не намѣренъ насъ везти, потому что я его оскорбилъ. Насъ немедленно окружаетъ толпа французская, насмѣшливая, дерзкая толпа. Кучеръ рассказываетъ мои прегрѣшенія, что вотъ я, *seigneur*, этотъ господинъ, требовалъ отъ него, чтобы онъ везъ меня, мою жену и весь нашъ большой багажъ чуть ли не въ карьеръ, а за то, что онъ не соглашался зарѣзать своихъ лошадей, я назвалъ его дуракомъ и послалъ его къ чорту, все время говори ему ты, точно мы учились изъ одной азбукъ. Разсказъ его вызвалъ въ толпѣ залпъ обидныхъ остротъ. Меня называли русскимъ медвѣдемъ, пожирателемъ лошадей, чуть не каннибаломъ. Кто-то прохаживался на счетъ кнута, „le knoute russe“. Одинъ зубоскалъ посоветовалъ кучеру „попріятельски“ похлопать меня по плечу, чтобы вы-

трихнуть изъ меня мои лундоры, другіе стыдили кучера, говоря, что такую дамочку, т. е. мою жену, можно даже повезти на плечахъ, да и баринъ, не тяжель: стоитъ его только освободить отъ набитой деньгами дорожной сумки... и т. д.

Я предлагалъ кучеру лундоръ, чтобы замять неприятную исторію. Но французъ вломился въ такую амбицію, что ни о чемъ и слышать не хотѣлъ, отказывался отъ денегъ и настойчиво требовалъ, чтобы мы отправились къ префекту. Положеніе было ужасное. Я выходилъ изъ себя и чуть было не думалъ прибѣгнуть къ дѣйствию—но тутъ изъ публики выступилъ какой-то молодой человѣкъ, который сталъ доказывать „господину кучеру“—*monsieur le cocher*, что я, назвавъ его дуракомъ и пославъ его къ чорту—вовсе не желалъ этимъ нанести ему оскорбленіе, что употребленные мною выраженія у русскихъ въ обычаѣ между самыми добрыми друзьями и въ лучшемъ обществѣ, „c'est dans l'habitude du pays“, увѣрялъ онъ возницу.

Такъ какъ все это случилось до тулонскихъ событій, когда на наше отечество можно было врать что угодно, то легковѣрный малый далъ себя убѣдить. Онъ добродушно улыбнулся и сказавъ: странный обычай,—*drôle d'habitude*—предложилъ намъ сѣсть въ экипажъ и, тихо рысцей проколесивъ нѣсколько улицъ, онъ благополучно довезъ насъ до гостиницы, все повторяя про себя: „*drôle d'habitude dans ce pays-là*“...

«Наталя Борисовна Шереметева»
(рисунок П. Ассатура).

Но этимъ не кончились мои испытанія. Мнѣ еще предстояло выдержать такую грозу, которой я даже не ожидалъ. Я тутъ узналъ, что моя маленькая молчаливая жена при случаѣ можетъ дѣлать сцены, обладаетъ даромъ краснорѣчія, которому могъ бы позавидовать всякій прокуроръ, а умѣньемъ читать мораль могла бы заткнуть за поясъ любого проповѣдника.

Какъ только мы заняли номеръ и слуга удалился, она бросилась на постель и, уткнувъ голову въ подушку, принялась плакать. Меня она гнала отъ себя прочь, говоря, чтобы я потребовалъ для себя другую комнату, что она боится со мной оставаться, что я злой, какъ дикій звѣрь, что и грубъ, какъ дворникъ, что въ такое время, когда всякій самый черствый человѣкъ смягчается, становится добрей, я даю волю моимъ дурнымъ инстинктамъ, что всю дорогу я не сказалъ ей ни одного ласковаго слова, что я на всѣхъ злился, готовъ былъ всѣхъ проглотить и, наконецъ, не могъ сдержаться даже въ столицѣ Франціи, чтобы не сдѣлать скандала, что и своей злобой вывелъ изъ себя порядочнаго человѣка, который провинился только тѣмъ, что не хотѣлъ хлестать бѣдныхъ, бѣдныхъ лошадокъ, что я не люблю ни звѣрей, ни людей, и даже не люблю и ее, не люблю и не уважаю, и что поэтому она намѣрена немедленно телеграфировать своей мамашѣ, которую, она это знаетъ, я готовъ съѣсть, чтобы она пріѣхала за ней вмѣстѣ съ папашей. Сказавъ это, моя жена съ пылающимъ лицомъ вскочила съ постели, схватила перо и, быстро написавъ телеграмму, протянула руку къ звонку.

— Одно слово, дай мнѣ сказать одно слово... остановилъ я ее.

Она позволила мнѣ сказать одно слово, но я не говорилъ ей тысячу словъ — и я былъ спасенъ. Меня спасла наука... Я подробно объяснилъ ей теорію наслѣдственности и доказалъ ей ясно, что во мнѣ дѣйствовалъ и говорилъ цѣлый рядъ предковъ, я ей рассказалъ, что дѣдъ мой былъ страшно вспыльчивъ, достаточно было малѣйшей неудачи или противорѣчія, чтобы привести его въ ярость. Онъ хватался тогда за голову съ явнымъ намѣреніемъ вырвать себѣ всѣ волосы. Къ счастью, онъ хватался обыкновенно за темя, на которомъ уже давнымъ давно не было никакой растительности. Что касается извозчиковъ, то ненависть къ нимъ у насъ тоже въ роду, мой прадѣдъ говорилъ про нихъ, что это такая порода, которую „мало ругать“, что ее и „бить надо“. Въ моей горячей оправдательной рѣчи я даже не пощадилъ родного отца. Я увѣрялъ ее, что я уже давно старался освободиться отъ наслѣдственныхъ пороковъ и для этой цѣли обращался даже къ психіатрамъ. Я не помню, что я еще говорилъ, но, вѣроятно, я говорилъ хорошо и трогательно, меня поджигала аудиторія, которая въ эту минуту олицетворялась только въ моей женѣ. Но это была такая восхитительная аудиторія, что не жалко было тратить словъ, еслибъ даже каждое слово могло стоить года жизни. Я говорилъ краснорѣчиво и трогательно. Кончилось тѣмъ, что аудиторія подошла ко мнѣ, обвила меня своими руками и встряхнувъ головкой съ пылающимъ взоромъ, торжественно произнесла: „мы вмѣстѣ будемъ бороться противъ наслѣдственнаго порока. Я тебѣ помогу“. Тутъ я не выдержалъ и посадилъ мою аудиторію къ себѣ на колѣни.

Вотъ какого рода было мое свадебное путешествіе. Если бы не наука, господа, и если бы я не убоился сдѣлаться клятвопреступникомъ, т. е. если бы я не далъ торжественной клятвы, „что я больше не буду“, съ полной увѣренностью, что не сдержу ее, вернулся бы изъ свадебнаго путешествія одинокимъ, холостякомъ... Я бы не имѣлъ теперь милой и доброй жены, которая вотъ уже нѣсколько лѣтъ ежедневно два раза читаетъ мнѣ проповѣди въ надеждѣ исправить меня отъ наслѣдственныхъ пороковъ, что не мѣшаетъ мнѣ однако въ это время думать совершенно о другомъ, а по выходѣ изъ подъѣзда моей квартиры вступать въ обычные пререканія съ какимъ нибудь изъ нашихъ долготерпѣливыхъ и многострадальныхъ ванекъ.

И. Гриневская.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

«Заза» комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ сочиненія двухъ молодыхъ французскихъ драматурговъ Пьера Вертона и Шарля Симона пользуется въ настоящее время большимъ успѣхомъ въ театрѣ «Водевиль», благодаря образцовой игрѣ г-жи Режанъ въ заглавной роли. «Заза» — это созданіе такъ называемаго «бульварнаго» жанра пьесъ; это исторія кафешантанной «этуали», рассказанная бойкимъ парижскимъ жаргономъ. Не будь г-жи Режанъ, пьесу ожидалъ-бы полный провалъ, такъ какъ содержаніе въ ней въ сущности нѣтъ никакого; все построено на внѣшнемъ блескѣ, котораго у г-жи Режанъ бездна. И вотъ, артистка продѣлываетъ передъ зрителемъ множество самыхъ рискованныхъ «пассажей», удивляя зрителей своимъ техническимъ совершенствомъ. Никто, какъ г-жа Режанъ не умѣетъ такъ тонко и такъ ловко продѣлывать «штучки» собственнаго изобрѣтенія, вродѣ моментальнаго одѣванія сапогъ

бросаніи шляпки черезъ всю сцену и т. д. Какъ мы слышали «Заза» въ скоромъ времени пойдетъ и у насъ на сценѣ одного частнаго театра — тогда мы поговоримъ о ней подробнѣе.

Недавно въ Туринѣ состоялся «съѣздъ драматурговъ, актеровъ и критиковъ» въ которомъ участвовало 75 человѣкъ, съѣхавшихъ изъ различныхъ уголковъ Италіи. Происшедшія на съѣздѣ сообщенія обстоятельно знакомятъ съ современнымъ положеніемъ театра въ Италіи, его недостатками и стремленіями дѣлителей искусства. Резолюція, принятая большинствомъ членовъ, гласитъ: «Декаденство проникло и къ намъ, у насъ имѣются талантливые артисты, но нѣтъ искусства». Нынѣшнимъ министромъ народнаго просвѣщенія учреждена премія въ три тысячи лиръ, которая ежегодно будетъ выдаваться итальянскому автору за лучшее драматическое произведеніе. Кромѣ того съѣздъ рѣшилъ ходатайствовать предъ правительствомъ объ учрежденіи особенныхъ кафедръ драматической литературы и драматической критики на подобіе тѣхъ, которыя существуютъ въ нѣкоторыхъ германскихъ университетахъ. Нѣкоторые члены съѣзда предлагали ходатайствовать объ установленіи особой пошліны на иностранныя пьесы, но, разумѣется, не встрѣтили сочувствія.

Провинціальная лѣтопись.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

ХАРЬКОВЪ. Сезонъ начался 15 сентября и за мѣсяцъ было дано въ драматическомъ театрѣ 30 спектаклей, слѣдующихъ 14.250 руб., — на 500 руб. больше осенняго періода сезона 1896 - 97 гг., — въ прошломъ году труппа Дюковой играла въ Одессѣ и въ Харьковѣ прибыла лишь 15 октября. Выбѣгъ П. В. Самойлоны отравился отчасти на ансамбль, но только разумѣется тѣхъ пьесъ, въ которыхъ участвовалъ талантливый артистъ. Выбѣгшіе изъ состава гг. Аркуинъ (второй любовникъ) и Моисеевъ (роли слугъ) замѣнены соответствующими исполнителями; кромѣ того, въ составъ труппы вошелъ такой артистъ, какъ М. Н. Строитель, сыгравшій рядъ очень ответственныхъ ролей съ успѣхомъ. Въ женскомъ персоналѣ вмѣсто г-жи Арди Свѣтловой приняты г-жи Галицкая и Всеволодская, несущія на себѣ амплуа вторыхъ grande coquette и драматической. Изъ данныхъ до настоящаго времени спектаклей съ истиннымъ успѣхомъ прошли: «Счастливецъ», «Послѣдняя воля», «Трудовой хлѣбъ», «Джентльмены», «Арказаны» и «Рабыни». Участіе не только талантливыхъ, но сыгравшихся между собою артистовъ (у Дюковой есть артисты и артистки служащие нѣтъ сезоны) создаетъ ансамбль, который на провинціальной сценѣ является рѣдкостью. Оперетка г. Артемына за тотъ же періодъ времени слѣжала 18 000 руб., на кругъ около 625 руб., — дано было 29 спектаклей. Ни самъ г. Артемьевъ, ни мѣстные театралы не ожидали такихъ дѣлъ: послѣдній разъ оперетка шесть лѣтъ тому назадъ потерпѣла крахъ, — не выросла, значитъ, за это время харьковская публика, а наоборотъ — пошла назадъ. Оперетка уѣзжаетъ 25 октября.

Въ драматическомъ театрѣ готовятся новинки: «Сярано-де-Бержеракъ» (бенефисъ г. Петипа), «Памела» (бенефисъ г-жи Строевой-Сокольской, которой авторъ перевода далъ разрѣшеніе), «Термидоръ», «Гавеле», «Царь Федоръ Ивановичъ», Наталья Борисовна Шереметева, «Макбетъ» (бенефисъ г. Шувалова) и «Ромео и Юлія» (бенефисъ г-жи Велизаріи). Дирекція думала было поставить «Измаиль», увлеченная натискомъ гаветныхъ отзывомъ; но г. Бухаринъ пожелалъ получить 10% съ валового сбора, что по повышеннымъ цѣнамъ составитъ 132 р. 50 к., а по обыкновеннымъ 106 р. Г-жа Дюкова отказалась отъ мысли ставить это обстановочное произведеніе.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Слѣдующими новинками были: «Теща», «Золотая Ева», и «Басурманъ». Последняя пьеса принадлежитъ перу г. Соболевцова-Самарина и представляетъ посредку изъ стараго романа Лажечникова. Кромѣ того заслуживаетъ вниманія исполненіе пьесы Карпова «Ранняя осень». Съ внѣшней стороны успѣхъ труппы все еще оставляетъ желать многого, и зрительная зала наполняется довольно слабо. Всѣ новинки, однако, были разыграны дружно. Передѣлка г. Соболевцова имѣла успѣхъ; автора вызвали много разъ. Изъ артистовъ еще болѣе выдвинулась Саблина-Дольская. На ней держалась постановка «Тещи» и «Ранней осени» и, надо сказать, артистка прекрасно справилась съ своей задачей. Въ ея исполненіи теща явила собой жизненный, рельефный образъ. И внѣшній видъ, и энергія поступковъ, и что всего важнѣе, вѣрность взятаго тона — все способствовало впечатлѣнію. Если любовь къ дочери и не вышла особенно нѣжной, то только потому, что изъ устъ такой дѣловитой женщины напрасно ожидать сердечныхъ изліяній. Рѣвкую противоположность

этой разсудочной роли представляла роль Анны Аванасевны въ «Ранней осени». Эта женщина, первая, развѣнчанная, эгоистичная, подлѣйшія внѣшнихъ сопротивленій довела свою началъ слабую страсть до силы бурнаго потока. Саблина-Дольская слалась съ ролью и въ трехъ сценахъ второго акта совершенно овладѣла зрителемъ. Такая роль, видно, всего больше соотвѣтствуетъ личному темпераменту артистки.

Исполненіе «Золотой Евы» доставило мнѣ удовольствіе. Пьеса остроумна и сморится легко. Успѣхомъ обязана прежде всего Андросовой, вѣрно отразившей свое логичное пристрастіе къ знатности, и также Дара-Владимірову (графъ Цекъ) и Разсудову (фонъ Шветцингенъ). Невѣрно была понята роль Барбары — Мрянской, изобразившей добродушную нѣмецкую нянюшку. Разсудовъ отступалъ отъ текста и вносилъ отсебя-тину, и неудачно.

Пьеса «Басурманъ» была поставлена и разыграна старательно съ новыми костюмами и недурной обстановкой. Она имѣла большою внѣшнюю успѣхъ. Пьеса смотрится съ интересомъ только до конца пятой картины. Остальныя двѣ картины, сами по себѣ эффектныя, утомляютъ зрителя. Кстати сказать, пьеса окончилась въ половинѣ перваго. Можно было съ безъ ущерба кое что выпустить, напр. сцену отчаянія Аристотеля Фіоравенти послѣ неудачи его проекта храма, какъ несвязанную съ развитіемъ интриги, и сцену болѣзни татарскаго царевича — по крайней мѣрѣ сократить, если не выпустить совсѣмъ. Въ общемъ, пьеса можетъ разсчитывать на успѣхъ у средней публики. Изъ исполнителей насъ удовлетворили: Разсудовъ (сказочникъ), Соболевцовъ (Бояринъ Образецъ), Саблина-Дольская (вдова) и Андросова (Настя).

ВОРОНЕЖЪ. Драматическая труппа этого сезона, совершенно такъ же, какъ и прошлагодія, гораздо лучше исполняетъ серіозныя вещи, чѣмъ легкія комедіи и, въ особенности, фарсы — самый неблагодарный родъ произведеній для актеровъ, не вполнѣ еще сыгравшихся другъ съ другомъ, да и не вполнѣ потерявшихъ артистическій образъ. Пользующіеся успѣхомъ въ Москвѣ «Контролеръ спальныхъ вагоновъ», у насъ заставлялъ похотѣть только невзыскательную часть публики. Въ пьесѣ мало здороваго неподдѣльнаго юмора, а фатальная роль фонографа во всѣхъ актѣхъ способна вызвать тошнливое чувство.

Поставленная въ тотъ же вечеръ комедія «Любовь и предразсудокъ» смотрѣлась съ несравненно большимъ удовольствіемъ: эта прелестная вещь была разыграна очень недурно, а г. Шумовъ, въ роли Солливанъ, показалъ себя актеромъ съ дарованіемъ и, если можно такъ выразиться, приятнымъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Но мнѣ особенно отрадно отмѣтитъ исполненіе «Василисы Мелентьевой». Признаться, я не ожидалъ встрѣтить здѣсь такой обдуманной и красивой постановки, такого серьезнаго отношенія къ дѣлу у всѣхъ исполнителей. Значительная доля заслуги во всемъ этомъ должна принадлежать режиссеру труппы, Ф. Ф. Левницкому. Очень понравилось исполненіе обѣихъ главныхъ женскихъ ролей: Василису играла г-жа Васильева, Нарису Анну — г-жа Работнова, которой удалось значительно выдвинуть эту роль. Грознаго изобразилъ г. Левницкій съ большимъ искусствомъ, но въ нѣкоторыхъ наиболѣе драматическихъ мѣстахъ роли чувствовался недостатокъ внутренней силы. Къ числу достоинствъ названныхъ артистовъ надо отнести превосходную читку, которая для стихотворныхъ произведеній необходима прежде всего.

Едва ли чѣмъ нибудь оправдывается постановка «Шейлока», такъ какъ роль эта, очевидно, одна изъ самыхъ слабыхъ въ репертуарѣ г. Левницкаго, да и остальные участвующіе, за исключеніемъ г-жи Азаревской-Цейтцъ (Джессики), были какъ-то не на мѣстѣ, словомъ, ансамбль и настроеніе отсутствовали. И какъ впрочемъ, въ тотъ же вечеръ шелъ фарсъ «Мусью Санъ-Жеанъ», дополнявшій дурное впечатлѣніе. Немножко досадно, что попавшіе на такой спектакль составляютъ себѣ превратное понятіе о труппѣ, достоинствъ которой ярко выказались, кромѣ вышеказаннаго, еще въ исполненіи пресловутой «Пьесы» Бухарина «Измаиль». Среди исполнителей особенно выделялась г-жа Малиновская, очень хорошо изобразившая Ольгу Верстовскую. Типичны вышли фигуры Потемкина (г. Левницкій), Суворова (г. Леонтьевъ), затымъ Румицева (г. Невѣровъ Андреевъ), ген. Диветъ (г. Блажевъ), еврея Нотки, котораго впрочемъ г. Степановъ черезчуръ старался выдвигать на первый планъ. Г. Шумовъ съ большимъ тактомъ и теплотой провелъ роль адъютанта Вехтѣва. Постановка «Пьесы» — для провинціи роскошная, костюмы и гримъ прекрасно выдержаны, менуэтъ на балу у Потемкина вышелъ эффектнымъ. Словомъ, все было слѣдано самымъ добросовѣстнымъ образомъ, чего «Пьеса» г. Бухарина одна ли заслуживала.

И. С.—вг.

ТОМСКЪ. Нынѣшній театральныи сезонъ у насъ будетъ особенно богатъ развлеченіями. Кромѣ каменнаго театра, принадлежащаго частному владѣльцу Е. И. Королеву, приспособленъ для сценическихъ представлений циркъ, составившій собственность содержателя цирковой труппы Боровскаго, а нынѣ пріобрѣтенный отъ него мѣстнымъ рестораторомъ Горлановымъ. Въ театрѣ Королева открыла сезонъ 27 сентября

драматическая труппа подъ управленіемъ П. П. Струйскаго, а въ циркѣ подвизается малороссійская труппа Василенки и Стадоля. Малороссы прогостятъ у насъ до конца октября и, затѣмъ, отправятся въ Красноярскъ; опереточная же труппа, дѣйствующая тамъ и сформированная В. И. Розеноеромъ, переберется на ихъ мѣсто къ намъ и будетъ давать спектакли въ циркѣ.

О составѣ труппы г. Струйскаго, пока, нельзя дать положительнаго заключенія, да еще нѣкоторые изъ ея персонажей и не выступали на сценѣ такъ какъ по пріѣздѣ въ Томскъ заболѣли и не оправились до сихъ поръ. Для открытія сезона труппою Струйскаго была дана извѣстная комедія А. Н. Островскаго «Безъ вины виноватые» и водеvil «Школьная пара»; затѣмъ, въ слѣдующихъ спектакляхъ шли «Борцы» Чайковскаго, — пьеса, не имѣвшая у насъ успѣха, — «Блуждающіе огни», Антропова, и друг. Исполненіе «Безъ вины виноватые» было вполне удовлетворительное, а мѣстами и хорошее. Особенно пріятное впечатлѣніе произвела г-жа Пальчикова, заявившая себя опытной недюжинной артисткой. Хорошо были и г. Струйскій въ роли Незнамова. Опытнымъ хорошей школы артистомъ оказался и г. Горинъ Гульминъ, исполнявшій роль помѣщика Дудыкина. Затѣмъ, въ «Блуждающихъ огняхъ» выдѣлялись исполненіемъ, кромѣ г. Горина-Гульмина (Диковскій), г-жи Кадмина—Лелечка—и Мостра—Лидія, а также г. Діевскій—въ роли Холмина. У г-жи Кадминой и г. Діевскаго есть проблески драматизма; игра ихъ, вообще отличается естественностью. Большимъ недостаткомъ у г-жи Кадминой является не особенно сценическая фигура и неудовлетворительность мимики. Недурнымъ комикомъ заявилъ себя и г. Мартыновъ, въ роли Шмаги. Въ малороссійской труппѣ крупныхъ силъ нѣтъ; но есть артисты не безъ дарованія. Слѣдуетъ изъ состава ея отмѣтить г-жу Донскую—живую, бойкую артистку, — Зирку, юную, еще начинающую, но съ задатками таланта, съ искрой Божіей, — и г-г. Стадоля и Василенко.

Спектакли какъ въ театрѣ Королева, такъ и въ циркѣ даются шесть разъ въ недѣлю. По субботамъ въ театрѣ Королева симфоническіе вечера и концерты, въ циркѣ концерты мѣстнаго дирижера И. Маломета. Кромѣ того, у насъ есть приспособленіе къ сценѣ въ существующей здѣсь народной бесплатной библиотекѣ, гдѣ ежедневно тоже даются спектакли (преимущественно, съ благотворительной цѣлью) кружкомъ любителей драматическаго искусства подъ управленіемъ г. К. В. Корсакъ. Затѣмъ, изрѣдка въ теченіе зимы будетъ давать спектакли дѣйшее общество «любителей драматическаго искусства», нѣкогда процвѣтавшее, но за послѣднее время—мало подающее признаки жизни.

Всеголовъ Сибирскій.

УФА. Нынѣшнимъ лѣтомъ у насъ была смѣшанная труппа артистовъ Александринскаго театра, Литературно артистическаго Кружка и Василеостровскаго театра. О матеріальномъ успѣхѣ послѣдней труппы свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что антрепренеръ ея, г. Волконскій, снялъ театръ и на будущее лѣто. Кстати нѣсколько словъ о лѣтнемъ театрѣ г. Видинѣва. Уютный, чистенькій онъ производитъ очень пріятное впечатлѣніе. Выстроенъ онъ года 3—4 тому назадъ, и въ пожарномъ отношеніи не оставляетъ желать лучшаго. Всѣ три яруса обнесены открытой террасой съмножествомъ выходовъ, такъ, напримѣръ, каждая ложа имѣетъ свой выходъ. Стоитъ театръ около 30 тысячъ рублей. Какъ бы въ наказаніе за лѣтній театръ мы не имѣемъ зимняго. Сгорѣвшій нѣсколько лѣтъ назадъ городской театръ былъ деревянный, тѣсный и неудобный: такъ что уфимцы не очень-то о немъ горевали, а потомъ даже начали радоваться, мечтая о новомъ. Послѣднее время ходятъ слухи, что городъ намѣренъ таки приступить въ недалекомъ будущемъ къ постройкѣ театра. Этому легко повѣрить: нашему городу на разныя нужды разрѣшенъ правительствомъ облигаціонный заемъ въ 300 тыс. рублей. Пока городъ собирается строить театръ, одинъ предпримчивый господинъ, г. К., содержатель ресторана, принямая близко къ сердцу желанія уфимцевъ имѣть театръ, выстроилъ деревянное зданіе, назвавъ его театромъ, а себя директоромъ. Объ этомъ театрѣ и о пріѣхавшей въ него труппѣ напишу въ слѣдующій разъ.

РЯЗАНЬ. Зимній сезонъ у насъ начался 27-го сентября; для открытія былъ поставленъ «Старый закалъ»; затѣмъ шли: «Безъ вины виноватые», «Безчестные», «Контролеръ спальныхъ вагоновъ», «Степь Матушка», «Золотая Ева» и «Папашины дочки», «Волшебная сказка». Пока выдѣлялись г-жи Гарская и Вальцъ и г-г. Чагинъ и Шуваловъ. Наиболѣе удачныя роли у цервой Вѣры (Старый закалъ) Оградина-Кручинина. Г-жа Вальцъ не дурная «ingénue», особенно отличилась въ роли Людмилы (Старый закалъ). Г. Чагинъ старый и опытный актеръ, не лишенный дарованія. Г. Шуваловъ до сихъ поръ выступалъ всего одинъ разъ въ роли грузина Русташидзе (Папашины дочки), играетъ эту роль хорошо. Слѣдуетъ отмѣтить еще г-г. Дьяконова и Каторскаго, но о первомъ пока подождемъ говорить. Что же касается г. Каторскаго, то онъ не дурной бытовой актеръ, но не резонеръ, а тѣмъ болѣе не фатъ.

Въ нашей труппѣ не достаетъ «grande dame», такъ какъ

г-жа Савичъ, объявленная въ анонсѣ, очевидно, не пріѣхала, а также второй «ingénue». Эти роли приходится играть г-жѣ Сухановой, которая очень не дурна въ водевильяхъ съ пѣніемъ, но не можетъ играть серьезныхъ ролей. Нѣтъ также и водевильнаго любовника.

В. А. Камневъ

ВОЛОГДА. Зимній сезонъ открылся 18-го октября «Женитьбой Бѣлугина». Играетъ «общество артистовъ» подъ управленіемъ В. Н. Викторова, къ которому нашъ городской театръ перешелъ при «особыхъ» обстоятельствахъ. Въ посту сланъ былъ г-жѣ М. С. Савиной, которая держала его и въ прошломъ году. Въ сентябрѣ городъ разрѣшилъ г. Л. постройку цирка-балагана съ правомъ давать представленія въ теченіи всей зимы. Въ виду этого г-жа Савина отъ театра отказалась. О томъ, что театръ остался свободнымъ, городская управа сообщила Бюро и агентству г-жи Разсохиной. Русское театральное Бюро рекомендовало сдать театръ г-ну Арканову. Но городъ предпочелъ предложенія довѣреннаго г. Разсохиной, И. В. Абраменко. Г-жа Разсохина на этотъ годъ, какъ утверждалъ г. Абраменко, сняла театры въ гг. Тулѣ, Калугѣ и Умані, почему въ теченіе сезона труппы будутъ чередоваться. Открывалась пріятная перспектива въ одинъ сезонъ видѣть цѣлыя четыре труппы, въ томъ числѣ опереточную. Но ожиданія не осуществились, — агентство, передало театръ В. Н. Викторову, который предполагаетъ ставить драмы и комедіи. Вѣроятно Тула, Калуга и Умань тоже перепадутъ прямо заинтересованнымъ лицамъ. Жаль, что города сами не хотятъ вѣстись за театральное дѣло. Интересно бы знать, со слачей театра, кончатся ли у г-г. антрепренеровъ обязательныя отношенія къ агентству или нѣтъ. Есть основаніе думать, что еще какая то связь остается. По крайней мѣрѣ текстъ анонса объ открытіи спектаклей этого года редактированъ нѣсколько странно. Вотъ его подлинныя слова съ сохраненіемъ знаковъ препинанія: «Первое Театральное Агентство Е. Н. Разсохиной доводитъ до свѣдѣнія публики, что въ непродолжительномъ времени, послѣдуетъ открытіе спектаклей. Общество русскихъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ и режиссерствомъ В. Н. Викторова». Изъ этого анонса трудно узнать, кто хозяинъ дѣла—агентство или г. Викторовъ. Такая пертурбация со слачей театра давали пищу для предположеній самаго мрачнаго свойства; были опасенія, не будетъ ли труппа въ родѣ прошлогодней, въ которой кромѣ г-жи Савиной и г. Владимірова и смотрѣть нечего было, не исключая и самой г-жи Савиной, которая такъ храбро бралась за любыя роли, даже молодыхъ женщинъ, забывая довольно таки преклонный возрастъ. Но, къ счастью, неблагоприятныя опасенія не оправдались: первый спектакль труппы г. Викторова произвелъ самое лучшее впечатлѣніе. Театръ былъ вымытъ и вытопленъ, лампы не коптели, декорации подновлены, появились занавѣски на окнахъ и дверяхъ, новая мебель, словомъ по всему замѣтно внимательное отношеніе и желаніе обставить сцену какъ можно лучше. Къ этому Вологда совсѣмъ не пріучена, такъ какъ въ послѣдніе два сезона (антреприза г. Заирова и г-жи Савиной) всѣ пьесы исполнялись въ 2—3 декорацияхъ, при двухъ черемныхъ грязной, ободранной мебели, — въ зрительномъ же залѣ неряшливость доходила до того, что дамы перестали надѣвать свѣтлыя платья. Несмотря однако на благопріятное вышеизложенное впечатлѣніе, въ теченіи первыхъ 3-хъ дѣйствій публики держала себя чрезвычайно сдержанно и только послѣ четвертаго акта дружно вызваны были всѣ исполнители, а по окончаніи пьесы, вызовы всѣхъ исполнителей были повторены. Очевидно, труппа понравилась публикѣ. Роли въ «Женитьбѣ Бѣлугина» играли: старика Бѣлугина — г. Фелоновъ, Андрея — г. Нарскій, мать его — г-жа Ланская, Нину Александровну — г-жа Горская, дочь ея, Елену — г-жа Тенсонъ и Агишина — г. Колесовъ. Понравились публикѣ простотой исполненія г-жа Тенсонъ и г. Фелоновъ. Не безъ воодушевленія провѣлъ роль Андрея г. Нарскій, хотя вычурно и съ подчеркиваніями Недуренъ былъ и г. Колесовъ въ роли Агишина, хотя чувствовалось нетвердое знаніе роли. Хороши были даже лакеи — г-г. Стальскій и Ленинъ, только зачѣмъ послѣдній топтался на мѣстѣ? Въ заключеніе спектакля поставленъ былъ водевилъ: «Не бывае бы счастьемъ, да несчастье помогло», въ которомъ очень весело роль Жанетты провела г-жа Сергѣева; у нея пріятный голосъ, свѣженькіе костюмы и искренняя игра. Недурной Жано былъ г. Милоновъ, только у него слабый голосъ. Въ слѣдующихъ спектакляхъ публика познакомится съ игрой г-жи Лаврецкой-Черкасской, г-жи Лариной и опять увидитъ на сценѣ стараго знакомаго, добросовѣстнаго артиста Н. А. Арсеньева. Мой отчетъ о театральномъ дѣлѣхъ г. Вологды былъ бы неполонъ, если бы я не упомянулъ, что Общество любителей музыкальнаго и драматическаго искусства 4-го ок. ября, въ зданіи театра, поставило: «Откуда сыр-боръ загорѣлся» и «Роковая скамейка». Спектакль не далъ значительнаго сбора. 22-го октября открываетъ свою дѣятельность любительскій кружокъ, который даетъ спектакли для народа въ зданіи народной читальни. Любители, преслѣдующіе столь симпатичную цѣль, первымъ спектаклемъ ставятъ «Грозу».

З. С.

ХЕРСОНЪ. 1 октября открыла у насъ свои дѣйствія дра-

матическая труппа под дирекцией М. И. Каширина. Сезон начался комедией Непомучина-Данченко «Последняя воля» и водевилем «Волшебный вальс»; затѣмъ послѣдовательно было поставлено: 2-го — «Игра въ любовь», 4-го — «Темный боръ» и 6-го — «Ложь». Последнюю пьесу можно назвать наиболѣе удачною, въ смыслѣ исполненія. Главныя роли этой пьесы были распределены между г-жами Буддиной, Раевской и Горской. Гг. Бѣлоковы, Никитинъ-Фабіанскій, Орловъ и Раковскій. Г. Бѣлоковъ въ роли Сергѣя — изломаннаго пошлой жизнью молодого человѣка, показалъ много художественнаго такта. Въ роли Кузнецова выступилъ Никитинъ-Фабіанскій, проведшій ее съ чувствомъ и душевной теплотой. Г. Орловъ въ роли Николая далъ мало идеализма, вообще былъ блѣденъ. Роль Аврелии въ исполненіи г-жи Буддиной нельзя назвать удачною. Г-жа Раевская дала живой образъ Нины. Недурна также г-жа Горская — Кузнецова. Остальнымъ артистамъ можно было бы посоветовать серьезнѣе относиться къ дѣлу.

Г. Э.

ТАМБОВЪ. Спектакли въ здѣшнемъ зимнемъ театрѣ, подъ дирекціей г. Прозорова, начались у насъ 27 сентября. Для открытія сезона шла пьеса «Въ горахъ Кавказа», ком. въ 4 д., соч. И. Щеглова.

Во второй спектакль, 26 сентября, шла драма «Въ неравнѣй борьбѣ». Въ третій спектакль даны были «Забубенная головушка» и «Ножъ моей жены». Четвертымъ шли «Чужіе», ком. Потапенко. За четыре спектакля сборы были слѣдующіе: первый 350 р. (полный 500 р.), второй 50 р., третій, не взирая на шесть актовъ и праздничный день около 180 р., четвертый (при очень громкой афишѣ) всего только 30 рублей!

Такое равнодушіе публики къ театру можно объяснить нѣкоторыми излишествами рекламы, почему публика относится скептически къ зазываньямъ. Мѣстная антреприза, очевидно, тяготѣетъ къ рекламѣ цирковаго пошиба. Чтобы не быть голословнымъ прилагаю анонсъ, выпущенный послѣ второго спектакля. Тутъ и «колоссальный успѣхъ» и тридцать три «фурора», и все остальное по положенію.

Въ продолженіе болѣе чѣмъ четверти столѣтія едва ли кому въ Тамбовѣ приходилось видѣть такіе крикливые и курьезные театральные анонсы. У пишущаго эти строки сохраняются театральныя афиши въ хронологическомъ порядкѣ за нѣсколько лѣтъ; есть афиши, перешедшія по наслѣдству отъ старыхъ театровъ 1845 г. и т. п. Въ одной изъ афишъ даже сказано: «Цѣны на мѣста по усмотрѣнію почтеннѣйшей публики». Но такого крикливаго тона мы не встрѣчали нигдѣ.

Старый театралъ.

ПЕНЗА. Прошло нѣсколько спектаклей и главные персонажи труппы показали публикѣ, что она имѣетъ дѣло съ опытными и способными исполнителями. Вполнѣ заслуженнымъ успѣхомъ пользуется г-жа Кварталова-Пальмина. Въ роляхъ Вари «Ранняя осень» и Поли Ясеновой «Счастливецъ» она проявила темпераментъ и пріятную простоту. Г-жа Вронская-Бориславская пользуется успѣхомъ. Заявила себя весьма выгодной стороны г. Семеновъ-Самарскій, Бориславскій и Матвѣевъ. Водевили весело разыгрываются г-жей Поновой, Трубецкой и г. Григорьевымъ. Сборы приличные.

Театралъ.

ВЛАДИКАВНАЗЪ. Первые спектакли товарищества М. С. Савиной проходятъ при полныхъ сборахъ.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ. Циркъ передѣлывается въ Народный театръ, въ которомъ будетъ играть драматическая труппа подъ управленіемъ К. П. Красковой.

РЫБИНСКЪ. Въ текущемъ мѣсяцѣ въ Рыбинскомъ театрѣ открыло свои дѣйствія, подъ управленіемъ Н. Е. Максимова, товарищество драматическихъ артистовъ. Въмѣсто г-жи Ольгиной приглашена г-жа Горина, дебютировавшая въ роли Елены Марсвой («Блуждающіе огни»).

По пятницамъ общедоступные спектакли, по значительно удешевленнымъ цѣнамъ, преимущественно изъ произведеній А. Н. Островскаго.

Труппа по значительному персоналу артистовъ здѣсь не бывала.

Извѣстное вниманіе останавливаютъ на себѣ въ смыслѣ исполненія: г-жи Астахова, заслужившая дружные апплодисменты въ роли Василисы Мелентевой, ватѣмъ Горина, Побѣдова, Понятовская и Каншина. Изъ мужского персонала отмѣтимъ слѣдующихъ: г. Васильевъ (Несчастливцевъ) и Іоаннъ Грозный, г. Максимовъ, заслужившій, расположеніе здѣшнихъ обывателей, какъ хорошій артистъ, еще въ теченіе прошлаго зимняго сезона, не перестаетъ быть любимцемъ и нынѣ. Г. Максимову, кромѣ характерныхъ и бытовыхъ ролей, приходится выступать въ роляхъ первыхъ любовниковъ за болѣзнь артиста на эти амплуа г. Сокольскаго. Г. Моревъ приличенъ въ комическихъ роляхъ, также г. Фохтъ въ роляхъ водеvilныхъ простаковъ и комики-революеры гг. Соколовъ и Агаповъ; послѣдній, главнымъ образомъ, въ акцентированныхъ роляхъ.

Кромѣ названныхъ пьесъ прошли еще: «Соколы и вороны», «Пашенька», «Женитьба Бѣлугина», «Двумужница» и «Разгромъ».

СЫЗРАНЬ. Съ будущаго лѣтняго сезона здѣсь составляется

театральная дирекція изъ мѣстныхъ капиталистовъ, предполагающая пригласить лучшія артистическія силы.

Надо полагать, въ недалекомъ будущемъ, Сызрань будетъ имѣть и свой зимній театръ. Театральное дѣло здѣсь можетъ процвѣтать, что доказано въ теченіи двухъ лѣтнихъ сезоновъ. Теперь, когда во главѣ думы на-дняхъ сталъ новый городской голова Д. И. Бажановъ, человѣкъ, которому нечужды интересы просвѣщенія и искусства, сызранцы ожидаютъ рѣшительнаго шага въ этомъ направленіи. Ай!

РЕПЕРТУАРЪ

Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ.

Съ 26-го октября по 9-е ноября 1898 г.

Александринскій театръ. Понедѣльникъ, 26-го октября: Въ 1-й разъ: «Волшебная сказка», пьеса. — Вторникъ, 27-го октября: «Наталья Борисовна Шереметева», драма. — Среда, 28-го октября: «Клеймо», пьеса. — Четвергъ, 29-го октября: «Волшебная сказка», пьеса. — Пятница, 30-го октября: «Дѣя судьбы», пьеса. — Воскресенье, 1-го ноября: Утромъ: «Венеціанскій купецъ», траг. (Цѣны мѣстамъ уменьшенныя). Вечеромъ: «Правда — хорошо, а счастье лучше», ком. Понедѣльникъ, 2-го ноября: «Волшебная сказка», пьеса. — Вторникъ, 3-го ноября: Бенефисъ г-жи Дюжиковой 1-й (за 25-лѣтнюю службу). Въ 1-й разъ: «Соломонія и Елена», истор. драма. — Среда, 4-го ноября: «Дѣя судьбы», пьеса. — Четвергъ, 5-го ноября: «Соломонія и Елена», истор. драма. — Пятница, 6-го ноября: «Наталья Борисовна Шереметева», драма. — Воскресенье, 8-го ноября: Утромъ: «Безприданница», драма (Цѣны мѣстамъ уменьшенныя). Вечеромъ: «Клеймо», драма.

Михайловскій театръ. Понедѣльникъ, 26-го октября: Rentrée de m-r Candl. «Le député Leveau», com. (Abonn. suspendu). — Вторникъ, 27-го октября: Rentrée de m-r Candl. «Le député Leveau», com. (1-er abonnement, spectacle № 6). — Среда, 28-го октября: «Блестящая карьера», ком. — Четвергъ, 29-го октября: Rentrée de m-r Candl. «Le député Leveau», com. (2-ème abonnement, spectacle № 6). — Пятница, 30-го октября: «Блестящая карьера», ком. — Суббота, 31-го октября: «Le mari à Babette», com. (Abonnement suspendu). — Воскресенье 1-го ноября: «Отчий домъ», драма. Понедѣльникъ, 2-го ноября: «Le mari à Babette», com. (Abonn. suspendu). — Вторникъ, 3-го ноября: «Le mari à Babette», com. (1-er abonnement, spectacle № 7). — Среда, 4-го ноября: «Блестящая карьера», ком. — Четвергъ, 5-го ноября: «Le mari à Babette», com. (2-ème abonnement, spectacle № 7). — Пятница, 6-го ноября: Въ 1-й разъ «Друзья». драма. — Суббота, 7-го ноября: Eénécise de m-elle Malva. «Catherine», com. nouvelle (Abonn. suspendu). Воскресенье, 8-го ноября: «Блестящая карьера», ком.

Маринскій театръ. Понедѣльникъ, 26-го октября: «Фра-Діаволо», опера (г-жи Михайлова, Фриде; гг. Фигнеръ, Карелинъ, Стравинскій, Фрей и др.). (4-е представленіе 1-го абонемента). — Вторникъ, 27-го октября: «Опричникъ», опера (г-жи Медя-Фигнеръ, Каменская, Долина; гг. Фигнеръ, Яковлевъ, Серебряковъ, Майборода и др.). — Среда, 28-го октября: «Раймонда», балетъ (г-жа Леньяни) (12-е представленіе абонемента). — Четвергъ, 29-го октября: «Опричникъ», опера (г-жи Медя-Фигнеръ, Каменская, Долина; гг. Фигнеръ, Яковлевъ, Серебряковъ, Майборода и др.). (5-е представленіе 2-го абонемента). — Пятница, 30-го октября: «Эскальронда», опера (г-жи Больша, Фриде; гг. Ершовъ, Карелинъ, Смирновъ, Серебряковъ Майборода и др.). — Воскресенье, 1-го ноября: Утромъ: «Фераморсъ», опера (г-жи Куза, Славина; гг. Чупрыниковъ, Тартаковъ, Бухтояровъ и др.). Вечеромъ: «Дочь Фараона», балетъ (г-жи Кшесинская 2-я и Іогансонъ). (13-е представленіе абонемента). (Цѣны мѣстамъ возвышенныя). — Понедѣльникъ, 2-го ноября: «Эскальронда», опера г-жи Больша, Фриде; гг. Ершовъ, Карелинъ, Смирновъ, Серебряковъ, Майборода и др.) (4-е представленіе 4-го абонемента). — Вторникъ, 3-го ноября: «Русланъ и Людмила», опера (г-жи Будкевичъ, Слатина, Славина; гг. Морской, Чупрыниковъ, Шароновъ, Стравинскій, Фрей и др.). — Среда, 4-го ноября: «Корделія», опера (г-жи Медя-Фигнеръ, Славина, Фриде; гг. Чупрыниковъ, Яковлевъ, Бухтояровъ, Майборода и Фрей) (3-е представленіе 3-го абонемента). — Четвергъ, 5-го ноября: «Эскальронда», опера (г-жи Больша, Фриде; гг. Ершовъ, Карелинъ, Черновъ, Серебряковъ, Майборода и др.). (5-е представленіе 5-го абонемента). — Пятница, 6-го ноября: «Кармень», опера (г-жи Медя-Фигнеръ, Михайлова, Слатина; гг. Фигнеръ, Угриновичъ, Яковлевъ, Титовъ и Фрей). — Воскресенье, 8-го ноября: Утромъ: «Евгеній Онѣганъ», опера. Вечеромъ: «Раймонда», балетъ (г-жа Леньяни) (14-е представленіе абонемента).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

КРАСКА

= Д Л Я В О Л О С Ъ =

ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА

АЛЕКСАНДРА ТЕРКЕ.

окрашиваетъ въ черный и коричневый прочный цвѣтъ,—смотря по надобности свѣтлѣе и темнѣе.

Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 50 коп.

Главный складъ А. Энгундъ. С.-Петербургъ, Михайловская площадь № 2. Получать можно вездѣ.

ДВѢ НОВЫХЪ КНИГИ

АПОЛЛОНА КОРИНФСКАГО:

1) ТѢНИ ЖИЗНИ. Стихотворенія 1895—96 гг. Мязццо, отпечатанный на атласной бумагѣ томъ in-octavo (около 300 стр.), въ художественно исполненной обложкѣ. С.-Петербургъ, 1897 г. Цѣна **одинъ руб.**2) ВОЛЬНАЯ ПТИЦА и другіе рассказы 1888—1894 гг. Мязццо, издаваемый томъ in-octavo, болѣе 20 печатныхъ листовъ (336 стр.). С.-Петербургъ, 1897 г. Цѣна **одинъ руб.**Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ имѣются въ продажѣ другія книги А. А. КОРИНФСКАГО: 1) „Пѣсни сердца“. Стих. 1889—93 гг. (2 е изд. М. В. Клюкина). Цѣна 1 р. въ переплетѣ съ золототисненіями. 2) „Черныя розы“. Стих. 1893—95 гг. Цѣна 1 р. въ худож. обложкѣ и 3) „Наранней зорькѣ“. Стих. для дѣтей, со многими рис. Цѣна 50 к., въ папкѣ 30 к. Изд. М. В. Клюкина, допущ. учен. Ком. Мин. Нар. Пр. Въ парод. библиот. 4) Поэма Кольриджа „Старый морякъ“, въ стихотв. перев. Аполлона Коринфскаго. съ 40 иллюстр. Густава Доре, двумя портр. Кольриджа, библиот. знамен. англ. поэта и примѣч. Второе изд. (А. Ф. Логансона) in-folio, на веленовой бумагѣ. Ц. 1 р. 50 к., въ роскошномъ переплетѣ — **ТРИ РУБЛЯ.**

ДЛЯ ПОРТРЕТОВЪ

рамки кожаныя, плюшевыя, багетныя, портфели, бумажники, портмоне и проч. изготовляю всевозможныхъ фасоновъ, а также принимаю въ починку. Заказы исполняю добросовѣстно и по самымъ дешовымъ цѣнамъ.

Новая Деревня, Коломяжская ул., д. № 37. Футлярный мастеръ.

5-5

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ продаются слѣдующія пьесы:

„Трильби“. Ц. 1 р. 50 к., „Водоворотъ“ В. Авсеенко. Ц. 1 р. 50 к., „Катастрофа“ А. Будищева и А. Федорова. Ц. 1 р. 50 к., „Накипугъ“ А. Плещеева. Ц. 60 к., „Нѣтъ худа безъ добра“ Пальерона. Ц. 50 к., „Влюбленная“ др. Марко-Прага. Ц. 1 р. 50 к., „Ночью“ шутка Немвродова. Ц. 50 к., „Мопсикъ“, шутка въ 1 д. В. Бентовина. Ц. 50 к., „Вѣра Иртеньева“. др. въ 3 д. Н. А. Лухмановой. Ц. 1 р. 50 к., „Якорь спасенія“ (Ma cousine) Ц. 1 р. 50 к., „Трудовой день“ ком. въ 1 д. Ц. 60 к., „Облачко“. Ц. 60 к., „Между дѣломъ“ др. въ 2 д. Роветта. Ц. 1 р., „Волшебная сказка“ Ц. 2 р., „Маріавна Ведель“ Ц. 1 р. 50 к., „Золотая Ева“. Ц. 1 р. 50 к., „Лизистрата“ Ф. Литерлора. Ц. 1 р. 50 к., „Юность“. М. Гальбе Ц. 1 р. 50 к., „Спрано-де-Вержеракъ“. Ф. Ростана. Ц. 1 р. 50 к., „Невидимая сила“ Ц. 60 к., „Баба“ кн. Дм. Голицына. Ц. 1 р. 50 к.

Выписывающіе изъ конторы за пересылку ничего не платятъ. При выпискѣ пяти пьесъ дѣлается уступка въ 30%.

Депю косметическихъ произведеній

Брокера, Ралле, Бодло и друг. здѣшнихъ и заграничныхъ фабрикъ; также аптекарскіе, косметическіе, резиновые, перевязочные и хозяйственные предметы. Спб. Николаевская ул., № 73.

№ 180 (г.)

Съ разрѣш. Спб. Столич. Врач. Упр.

ТИФЛИСИНЪ
НОВОЕ
СРЕДСТВО

для рошенія и укрѣпленія волосъ, уничтожающее плѣшивую бактерію и перхоть. Затѣмъ вышло совершенно новое средство подъ названіемъ

„Яичное молоко“

для вѣжвости и бѣлизны лица, уничтожающее загаръ, веснушки и т. д. Производство и Гл. Скл. помѣщается на Пушкинской ул., д. 15, кв. 12. Продается во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ. 5-3.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

Нѣжность и Свѣжесть лица
Пуховка -
Юности

КОСМЕТИКА В. ЛИПШЕ

Замѣняетъ лучшую пудру, пуховку, пудреницу и зеркало

Привлеченіе № 310.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЗАЛЪ

бывшій КОНОНОВА

съ 15-го сентября подъ суктакли, вечера и т. п. сдается отъ администраціи дома. Мойка, 61.

Въ МИНСКѢ губ.

Въ МИНСКѢ губ.

УСТРОЙСТВО КОНЦЕРТОВЪ

принимаетъ на себя вновь открытый музыкальный магазинъ

З. Б. ПРОТАСА.

Адресъ для писемъ и телеграммъ: Минскъ — Протасу.

Громадный выборъ РОЯЛЕЙ, ПИАНИНО, НОТЪ и МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

№ 176 (6-5).

Бронзовыя издѣлія

кровати, умывальники, лампы имѣются готовые и дѣлаются на заказъ.

Бронзовая мастерская

М. ОРЛОВСКАГО

Садовая улица д. 9—21.

ПЛАТЬЕ ИЗЯЩНАГО ПОКРОЯ

по послѣднимъ журналамъ недорого шьетъ

портной Ф. ШКЛЯРЪ.

Гагаринская ул., д. 34, уголъ Пантелеймоновской

входъ съ подъязда.